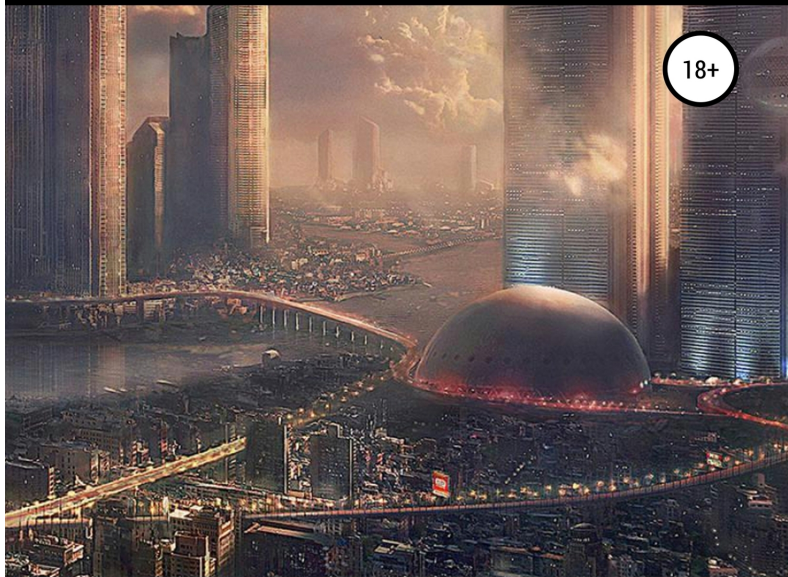

Алекс Костан

Рожденный в космосе

Книга первая - Осознание

Алекс Костан
Рожденный в космосе.
Книга первая. Осознание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38614819

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06914-5

Аннотация

Что если твоя жизнь неожиданно прервалась? Всё? Конец?.. Ну хорошо, пускай тогда великие боги помогут тебе и ты проснешься... в космосе. За миллиарды километров от родной Земли, на космическом корабле с кучей мохнатых пришельцев. Нужно как-то выживать, а ты беспомощный парень, недавно бывший вообще пенсионером. Но что если в самом начале тебе дадут хороший толчок с задатком на будущее? События начинают закручиваться.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	16
Глава третья	25
Глава четвертая	32
Глава пятая	52
Глава шестая	65
Глава седьмая	74
Глава восьмая	98
Глава девятая	110
Глава десятая	126
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Глава первая

Я открыл глаза и увидел гладкий серебристо-стальной потолок. Где я? Мысли текли вяло, словно нехотя. Что-то привлекло моё внимание. Я обратил внимание на звуки... Рядом что-то тихо шелестело, живо напоминая вентилятор или вентиляционную трубу.

«Что это?» – пронеслась вялая мысль.

Воспоминания... Понимание... На грани слышимости то ли жужжал, то ли пищал какой-то аппарат. Вновь накатили картинки из прошлого. Города, улицы, люди... непонятные знания, которые буквально погребли меня под собой. Находясь в бреду, я уснул, но погрузился не в сон, а в собственные воспоминания...

Следующее пробуждение далось легче. На этот раз мысли текли непрерывной бурной рекой, но мозгу не хватало информации. Я сел на кровати. Вернее, на... Что это вообще? Я пригляделся к тому, на чем спал – плоская мягкая «доска», подстраивающаяся под изгибы моего тела. Интересно. Слева, в изголовье, стоял какой-то аппарат, состоящий из колбочек, кнопок и трех зеленых экранов, расположенных горизонтально.

«Чем дальше, тем глубже...» – пронеслась неопределенная мысль. Я обратил внимание на одежду.

На мне был надет странный белый костюм – штаны и бе-

лая рубашка без воротника и пуговиц. Даже скорее очень тонкий свитер, а не рубашка. Ноги оказались не обуты. Рядом с «кроватью» обуви тоже не обнаружилось. М-да... Потрогав стальной на вид пол, я с удивлением понял, что он теплый! Надо же... Ну что ж, мне же лучше!

Осторожно встав, я сделал пару неуверенных шагов... Вестибулярный аппарат, кажется, в норме. Я подпрыгнул, подтянув в воздухе ноги к груди и мягко приземлился – организм в порядке. Значит нужно искать выход... В комнате, кроме «кровати» и аппарата, находилась ещё дверь, наподобие аналогичных из «Star Wars». Если приблизиться, она должна разъехаться в противоположные стороны и исчезнуть в стене. Это какой-то квест со специальным антуражем? Я слышал о таких. Рядом с дверью, справа, расположилось что-то вроде домофона с маленьким экранчиком и панелью с сенсорными кнопками. Экранчик горел красным. Подойдя к двери, я убедился, что она не открывается – вполне логично – и принялся осматривать «домофон».

Первое что меня поразило – это незнакомые мне буквы... Или это цифры? Не важно. Эти загогулины и карабульки на кнопках были мне не известны. Почесав затылок, я пришел к выводу, что меня отсюда достанут... когда-нибудь. А пока нужно ждать. Поцокав языком, я вернулся к кровати и, чтобы не мучиться от ожидания, принялся отжиматься...

На двадцатом повторе я понял, что руки-то, на которые я смотрел при отжиманиях, не мои, вашу ж мать! Это бы-

ли руки подростка, а не пятидесятичетырехлетнего мужика, коим я являлся! Вскочив, я осмотрел тело, насколько позволяла одежда. Раздеваться не рискнул... Мало ли, наблюдают с помощью скрытой камеры или неожиданно зайдут? Но, по ощущениям, я был обычным человеческим подростком. Как я этого не заметил раньше? Шок после перемещения? Или, может, какие-нибудь препараты? Я же осматривал себя! Почему я не понял, что я это не я?! Мысли в голове взвились, словно пчелы в потревоженном улье.

Хотя... возможно это рефлекс и мозг конкретно этого отдельно взятого тела, привык воспринимать себя именно так. Из-за этого я даже не среагировал на изменение себя, потому что для мозга ничего не поменялось. Изменился только «квартирант». Я истерически засмеялся. Сложно верить в то, что я переместился... душой? Да, душой... наверное. Нет, я мог бы и не верить, но... я же чувствую свое тело. Воспринимаю его. Чертовщина. Я конечно люблю книги о таком, но чтобы на столько? Глупую мысль о том, что я под наркотиками я отмел – сознание ничем не замутнено, рефлекс в норме.

Я по очереди посмотрел в верхние углы комнаты. Камер не заметно... Видимо, они шибко скрытые. Либо их вообще нет, что вряд ли. «Домофон» коротко пискнул, экранчик стал зеленым. Двери бесшумно разъехались в стороны, и на пороге предстали... инопланетяне! Нет, серьёзно! Девушка лет двадцати – совсем юная, хотя и держащаяся по-взросло-

му – с синей кожей и чем-то... живым (?) на голове, напоминающим толстые лианы... тоже синие. Вместе с ней вошли двое шерстистых гуманоидов с выгнутыми назад коленями, трехпалыми ладонями и ступнями, худые и высокие... На голове был только один большой глаз, как у циклопа. Ладно, хоть количество рук и ног такое же, как у меня... как у людей. Хотя, постойте-ка! Они мне напоминают... вортигонтов – гуманоидов из игры Half-Life, которые помогали главному герою по мере продвижения. Вот точь-в-точь! Мда-а-а, дедуля, переиграл ты в игры на старости лет...

Девушка была одета в обтягивающий комбинезон, подчеркивающий стройность фигуры и показывающий, что она практически идентична человеческим женщинам. Образ завершали изящные черные сапоги с утолщенной подошвой – совсем не женские. На гуманоидах в качестве одежды были широкие металлические пояса, «бронештаны» из какого-то металла, прикрывающие бедра, голень и колени сзади. Также на них было что-то вроде майки и кофты (напоминающей куртку от кимоно) с капюшоном и полами аж до середины бедра. Причем всё выдержано в черно-красных тонах. Оба держали по жезлу. Девушка обратилась ко мне на каком-то странном наречии, не похожем ни на какой язык Земли.

– И вам здарсьте... Я не понимаю вашего языка, – хмыкнул я, ответив, естественно, на русском.

Девушка оглянулась на гуманоидов, но те ответили полными непонимания взглядами.

Гуманоид, стоящий слева, произнес какую-то фразу, словно бы горлом, а не языком. Во всяком случае, я не различил ни одной согласной буквы, только гласные. Я отрицательно покачал головой и пожал плечами. Девушка неожиданно улыбнулась и, положив ладонь на грудь, произнесла, делая ударение на первый слог:

– Тáмика... Тáмика... Тá-ми-ка.

Я кивнул в знак понимания и повторил её имя, после чего положил руку себе на грудь и... и завис. Я осознал, что не помню своего имени! Напрочь... Словно Я-старый исчез где-то далеко... или остался «Там», а «Тут»... Тут меня нет... Но ведь я есть! Что происходит?.. Я взглянул на девушку, отрицательно покачал головой. На душе было обидно. Более того, почему-то пришло осознание, что я толком-то и жизни своей не помню. Всё что помню – мне было пятьдесят четыре. Просто как факт из учебника по истории. Ни жизни, ни памяти. Кем я хоть был?..

Я не помнил своего имени. Казалось бы, мелочь, но почему-то возникла болезненная утрата чего-то важного... Девушка подошла ко мне и заглянула в глаза. У нее была очень красивая голубая радужка с ярко-зелеными прожилками. Зрачок был круглым, самым обычным – почему-то я обратил на это внимание. Улыбнувшись, она потрепала меня по плечу и, взяв за руку, куда-то потащила. Я послушно поплелся следом, отложив проблему потери имени и частички себя на будущее. Тем более посмотреть было на что!

Мы вышли в коридор, поблескивающий серой сталью. Справа и слева расположились бронированные белоснежные двери, ведущие, как мне показалось, в похожие комнатуски. Точнее сказать было нельзя, хотя любопытство и гложило. Ещё пара таких же дверей обнаружилась дальше. Коридор был не длинным и вскоре окончился – ну кто бы сомневался? – аналогичной дверью. Девушка приложила ладонь к красному сенсору возле двери, после чего дождалась короткого сигнала и отняла руку от поверхности. Цвет экранчика сменился на зеленый, и двери плавно уехали в стороны. На этот раз, в качестве разнообразия, мы оказались на перекрестке, тут же свернув налево и, пройдя ещё через одну дверь, – да сколько же их здесь?! – оказались в... «медбоксе» – это первое, что пришло мне на ум. Это было огромное помещение, поделенное на застекленные сегменты, внутри каждого из которых стояло свое оборудование.

В ближайшем справа отделении стояли белые кровати с цилиндрическими крышками. В комнате напротив – капсулы-цилиндры с руками-манипуляторами, прикрепленными непонятным образом к крышке цилиндра. В данный момент руки двигались по этой крышке в хаотичных направлениях.

В дальней справа комнатке, находились «капсулы» в виде плоских кроватей, расположенных внутри... то ли стальной банки, то ли колбы, положенной горизонтально. Чем-то напоминает томограф – аппарат магнитно-резонансной терапии, сокращенно МРТ. По бокам этого «томографа» тя-

нулись два вытянутых окна, через которые можно было наблюдать за содержимым. Ну или пациентом. В дальней слева комнате были уже не капсулы, а примечательные кресла, словно взятые из рабочего кабинета стоматолога. Единственным их отличием была двусуставчатая рука, прикрепленная к изголовью, с шарообразным сферическим шлемом на конце. Вот к этим креслам мы и направились.

Девушка знаками показала, что мне нужно сесть в кресло. Ну, раз просит, почему бы и нет? Я последовал её указанию, после чего мне на голову медленно опустился шлем, закрыв голову аж до носа. О дальнейшем я мог судить лишь по приглушенным звукам, долетающим до меня, словно сквозь вату. Внезапно виски укололо. Я дернулся было убрать паршивый «шлем», но... руки и ноги оказались жестко зафиксированы металлическими браслетами. «Замуровали...» – известная фраза сейчас к месту!

А дальше я неожиданно вспомнил, как меня звали. Заодно полностью восстановил всю историю своей жизни до последнего момента – когда меня ударили, так банально, по голове чем-то твердым. Затем перед взглядом мелькали лишь люди в халатах и белых масках. Последнее, что запомнилось – операционная лампа с четырьмя ярко светящимися кругами. Но на этом «воспоминания» не окончились. Теперь в голове стали появляться, иначе и не скажешь, иные... хм, знания. Письменность, речь, слова... много слов, предложения. Создавалось впечатление, что мне «вкачивают» в голо-

ву знание языка и нехилый такой словарный запас.

Все что я мог делать – так это буквально впитывать каждую поступающую частичку знания, будь то новым словом или картинкой. Сложно подобрать глагол к непривычному для себя действию. Впитав единицу информации, я обрабатывал её – как бы пожирал. Затем процесс повторялся – я принимал новую крупицу. И никаких посторонних мыслей – мозгу было не до того.

Не знаю, сколько прошло времени, но внезапно знания прекратили поступать. Я понял, что могу думать! Какое блаженство! Тут же пришло осознание, что попал я в самый натуральный космос, на космический корабль! Два гуманоида, принадлежали расе Лумиров, ударение на «и», а девушка была Арзеткой, от слова «Арзет» – ударение на первую букву.

Капсулы, которые я видел, были всех доступных сейчас видов и одного из наивысших поколений в Содружестве – объединении стран-планет в альянс. Что-то около девяностого с хвостиком. И говорило это о том, что и на корабле я нахожусь весьма продвинутом. Правда, мне не с чем сравнивать, но цифра всё равно внушающая уважение! Ведь одно поколение здесь длится около ста лет, хотя и бывают исключения.

«Все виды» капсул Содружества – это лечебные, кибердокторы, реаниматоры и непонятные кресла. Кроме медицинских, есть еще сонные и «капсулы безопасности».

«Шлем» поднялся, браслеты задвинулись обратно в кресло. Я сел и очумело потряс чугунной головой, отозвавшейся жуткой болью. Ч-черт! Я поморщился.

– Ты понимаешь меня? – спросила девушка. Я радостно улыбнулся, хоть боль и не утихла. Повод для радости был. каким-то чудом я понимал её!

– Да... – неуверенно ответил я на новом для себя языке, отмечая, что гуманоидов уже нет. Мы были одни.

Ну а дальше девушка задавала вопросы, а я отвечал на них. В основном ответы были: «не знаю, не помню» – это на вопросы о моей жизни и моем прошлом имени. Не стоило, как мне показалось, рассказывать первым встречным о том, кем я был раньше.

Потом пошли вопросы по знаниям, которые мне «вкачали» в голову, тут я ответил на «ура». Как оказалось, она «закачала» в меня все общие сведения о Содружестве, технике, общем языке и ещё несколько пунктиков... Даже если мне уже всё это известно, по её словам, это не повредит. Повторяющаяся информация попросту сольётся, и всё. В конце девушка объяснила устройство, а точнее, планировку корабля, чтобы я не заплутал – кораблик-то гигантский! На мой невинный вопрос о том, как закачивается информация, она пояснила: с помощью ментапрограмм, это технология расы Лумиров. Информативно. Хотя на самом деле ни капли.

Впрочем, кое в чем я лукавил, так как теперь в голове у меня было много новых знаний. Дело в том, что информа-

цию я мог получить двумя способами. Например, имея хотя бы «детскую» нейросеть – своеобразный нанокomпьютер, внедренный в мозговые нейроны. С помощью нее изучаются все базы знаний – хранилища информации. Этакие флешки, на которых находится как общая информация о чем либо, так и реальный опыт людей, внедряемый в мозговые нейроны! Второй способ – со слов и на личном опыте. Вот только нейросети у меня не было, а значит и базы я изучить не мог. Из её пояснения выяснилось, что технология этих мохнатых разумных позволяет изучать ментапрограммы, являющиеся аналогом баз, с помощью ментаобруча. Он и был надет на меня в кресле.

В процессе разговора я узнал, что меня нашли внутри бота в трюме разрушенного крейсера. Бот был абсолютно целым, потому его и прихватили. Каково же было их удивление, когда они обнаружили внутри меня, мирно лежащего в капсуле безопасности.

После разговора, Тамика отвела меня в каюту, где я благополучно заснул сном праведника на мягкой, теплой кровати. И даже не шелохнулся, когда дроид принес мне темно-синий комбинезон-скафандр, наподобие того, что был на девушке. Заметил обновку я, только когда проснулся от голода. Спросонья машинально переодевшись, я попрыгал, чтобы тот подогнался под меня, после чего мой взгляд упал на синтезатор еды. В голове щелкнуло. Все эти действия я сделал неосознанно! Как будто давно так делаю, и привык, что комбине-

зон подгоняется по размеру! А ведь я и не подозревал о такой функции! Ну и ну... Такое вживание новых знаний на уровень рефлексов... Слов нет! Вот это технологии! Хотя полагаю, дело в том, что раньше моё тело пользовалось комбинезонами – в отличие от его квартиранта, то бишь меня.

Тут мой взгляд сфокусировался на синтезаторе. И естественно я умел им пользоваться, ведь мне «закачали» кучу знаний, состоящих из слов, разных ассоциативных цепочек и некоторых общих знаний. Например, слово «синтезатор» в моей голове было связано с приготовлением еды.

Заказав в сенсорном меню мясное рагу и чай, я сытно поужинал – часы на синтезаторе показывали ночь. После ужина вновь начало клонить в сон, потому... я вновь благополучно уснул (и как я могу столько спать?) прямо в комбинезоне. Нет, ну а что? Меня кормят, не бьют, относятся прилично – о чем мне волноваться?

В комбинезоне я уснул не просто – дело в том, что в случае чрезвычайной ситуации, например, недостаточном количестве кислорода в окружающей среде, либо вредных веществ в воздухе, сработает система защиты, и голову накроет специальный шлем из пластин. Пока что они лежали воротником на ключицах, ожидая сигнала с датчиков или команды оператора, чтобы стать герметичным скафандром. Ну и естественно шлем будет не как у космонавтов с Земли, а более... миниатюрным, так сказать. Заряда кислорода хватит на пять-шесть часов, судя по наручному интерфейсу, всё-та-

ки это не цельный скафандр какой-нибудь, а всего лишь комбинезон.

По технике безопасности, желательна(!) спать, не снимая комбез-скафандр. Жизнь дороже удобства, тем более что в нём тоже достаточно комфортно, ведь он подгоняется под размеры владельца, а также утилизирует пот и прочие выделения организма.

Кроме того, судя по «базе данных», которую мне засунули в голову, комбинезон морально устарел – такие сейчас не выпускаются нигде кроме окраинных миров до пятого-седьмого поколения. Если учесть уровень корабля... Неужели это трофей с крейсера, на котором мой бот обнаружили? Интересно, они знали, что так будет и заранее обобрали крейсер, дабы мне потом выдать шмотки, или у Лумиров хомячья натура? Ладно, не важно.

Название комбез-скафандр не совсем правильное. Это тоже скафандр, просто легкий. Легкий скафандр. Мне достался пилотский вариант, перекрашенный в темно-синий цвет специальными картриджами. Ах да... от скафандров полноценных легкий скафандр отличается наличием «выдвижного» шлема. В обычном скафандре больше запас кислорода, но он и массивнее, и тяжелей. Шлем, естественно, не задвигается в нём никуда.

Глава вторая

На следующее утро, по часам корабля, я проснулся от деликатного стука в дверь. Поднявшись с мягкой кровати, сделанной из какого-то странного материала – вроде бы и не синтетика, но что-то такое... эдакое, не наше – я открыл дверь нажатием на сенсор домофона. И увидел за ней Тамику.

– Пошли к капитану корабля, – бросила она.

«Ну раз того требуют... Почему бы и нет?» – пожав плечами я двинулся за ней. Петляя по коридорам, – которые возможно имели какую-то систему, но я этого не заметил – мы быстро достигли рубки управления. Капитан оказался из расы Лумиров. Не удивительно. На мой взгляд, от остальных его отличала черная шерсть и шрам на морд... лице, то есть. «Они не любят, когда их сравнивают с животными», – сообщила мне база данных в голове. Пока я шел к капитану, лихорадочно соображал, что сделает капитан с таким попутчиком? Как я понимаю, ему-то я не нужен и он будет рад, если избавится... хотя зачем тогда спасали? В общем, высадят меня на ближайшей станции и забудут, как звали! А у меня нет абсолютно ни-че-го. Н-да...

Когда начался разговор, я внезапно успокоился. Речь шла о самочувствии и небольшой проблемке... У меня не было нейросети, но я уже достиг возраста, когда её можно ставить

– шестнадцать лет. И вот Лаг`Мир`Оок – капитан – предложил мне выбрать любую из трофейных нейросетей, после чего мы обсудили, как поступить со мной дальше. Решили, что мне поставят нейросеть, дадут немного денег, именуемых здесь «кредит», и какую-никакую профессию. Поскольку мне шестнадцать, по законам Содружества полную ответственность за себя беру я сам, а значит, уже могу работать. После чего они просто выпустят меня на станции, на которую направляются сейчас.

Именно так предписывали поступать законы Содружества, а в частности один пункт: «Любое разумное существо, спасенное гражданами Содружества, обязано получить посильную помощь». А дальше шло перечисление, что включает в себя «Посильная помощь» в той или иной ситуации. В моем случае, это были необходимые знания о Содружестве, нейросеть, подъемные и, собственно, какие-нибудь базы с рабочими навыками, чтобы мог сам заработать себе на «хлеб».

Также из разговора выяснилось, что крейсер, на котором меня нашли, ремонту не подлежит. Поэтому Лумиры просто забрали мой бот и обыскали корабль сверху донизу. После взломали все коды на моём боте и достали меня. Этим занималась Тамика – единственная, у кого на корабле стояла нейросеть и специальные базы по взлому всякого рода техники. Лумиры ведь нейросетью не пользуются, взломать технику они могут лишь с помощью специальных приспособлений,

которых на корабле не было.

Просто из-за того, что когда корабль Лумиров отчаливал в свой долгий путь, они не собирались никого взламывать. Они вообще не были каким-нибудь войсковым подразделением, а являлись... вольными исследователями. Исследуют космос, сканируя пространство в поисках любой информации о неких Древних. Что, собственно, случилось с этими самыми Древними? Никто толком ничего не знает ни о них самих, ни об их технологиях... Просто они сначала были, а потом их не стало. На руинах их Цивилизации – с большой буквы – стали строиться Центральные миры Содружества.

Лумиры занимались восстановлением Истории и добычей разного рода «Древностей» – артефактов, разрушенных кораблей или ещё чего-нибудь подобного. У них было две цели: во-первых, узнать, как можно больше о Древних; во-вторых, продвинуть вперед свои технологии, параллельно расширяя Карту Содружества. Просканировав и исследовав очередную систему, они, при выходе из гиперра, отправляют все данные через специальный терминал гиперсвязи в Центральный мир Содружества. Там уже новую систему заносят на карту планет. Иногда, в добровольном порядке, «Центральный Мир» присоединял к Содружеству другие государства.

Еще я узнал, что в этом «путешествии» Лумиры уже десять лет. За это время они редко посещали обжитые системы, обитая в основном в пространствах Дикого Космоса. Корабль был полностью автономным, позволяя отремонтиро-

вать ЛЮБЫЕ повреждения в пути. Ну, если только не снесло половину корабля. Но, чтобы так повредить корабль девяностого поколения, нужно иметь корабль подобного уровня, или выше! А такие корабли в Диких мирах встретить... мягко говоря, проблематично, что б ни сказать «невозможно». Разве что они натолкнутся на действующую оборонную систему полуразрушенного Древнего корабля! Вот тогда – да... Если технологии Древних поставить рядом с технологиями Лумиров – одной из самых продвинутых рас во всем Содружестве – то, по прикидкам капитана, выйдет... избивание младенцев! Как поставить крейсер первого поколения против их огромного корабля.

Затем капитан вежливо выдворил нас с Тамикой за дверь, направив в медбокс. Видимо, ему надоел град моих вопросов. Бывает...

В медбоксе передо мной стал вопрос: какую нейросеть установить? Однотипную или гибридную? Первый тип нейросети был узкоспециализирован и направлен только на одну профессию, что ясно из названия. То есть остальные профессии, буде я захочу их получить, будут изучаться намного сложнее. Некоторыми я вовсе не смогу пользоваться, потому как для управления кораблем необходим пилотский разъем, которого нет на нейросети медика.

Всего однотипных нейросети было две: Медицинская и Пилотская. Обе шестого поколения, что для корабля девяностого с хвостиком поколения было... ну, скажем так, непо-

нятным придатком, не имеющим ценности как таковой. Но было одно НО – в этой части Содружества это поколение нейросети выше используемого на один, а то и два ранга. Об этом мне сообщила Тамика, так как я понятия не имел, ГДЕ мы находимся. То есть при установке мне оной, я буду весьма и весьма... продвинут, так сказать. Правда непонятно откуда у Лумиров нейросети? Первое – они ими не пользуются! Второе – они низкого поколения! **ОЧЕНЬ** низкого! Сразу напрашивается вывод: трофеи с крейсера или с других каких-нибудь кораблей – ну не только на «мой» крейсер за эти десять лет они натолкнулись, в самом-то деле!?! Ну да ладно, спрошу позже у Тамики.

Так вот, эти однотипные нейросети весьма неудобны. Ежели я захочу стать, скажем, пилотом, имея нейросеть медика, то от пилотов с соответствующей нейросетью я буду отличаться, как минимум, скоростью изучения баз пилота и реакцией. А также мне понадобится имплантат Пилота, чтобы я мог управлять кораблем через нейросеть напрямую сознанием, а не вручную. Ну, а если же переустанавливать нейросеть, то она может не прижиться, а это грозит уже уроном моему мозгу. И в лучшем случае я ненадолго потупею, пока современные технологии не восстановят клетки моего мозга. А так можно и вовсе овощем стать!

Второй вариант был для меня более приемлемым – установить одну из гибридных нейросетей. Тем более что их было несколько больше видов: МП-006, что означало Ме-

дик-Пилот, нейросеть шестого поколения, самого высокого в ЭТОЙ части Содружества. Взяв эту нейросеть, я могу быть как медиком, так и пилотом медицинского корабля, да и просто пилотом... В общем, дорог много. Следующая нейросеть была ИП-006, Инженер-Пилот. То же самое, что и с Медиком, только в «другом направлении», так сказать. И наконец нейросеть ИМП-005 – Инженер-Медик-Пилот.

И, естественно, я выбрал вариант с тремя основными профессиями! Они всегда пригодятся, так как распространены в Содружестве почище прочих! Это позволит фактически устроиться везде. К тому же, эта нейросеть даст возможность изучить не только три этих профессии, но и специальности, связанные с Пилотом, Медиком или Инженером лишь самым краем! Это означает, что я могу изучить и Техника, и какие-нибудь «био»-профессии, и тому подобное. Жаль только, эта нейросеть была не шестого, а пятого поколения. Ну, да и ладно!

Я разделся догола, задавив чувство стыда в себе, и лег в капсулу кибердоктора. Крышка закрылась. В следующий момент я почувствовал легкий укол в основание черепа. Глаза сомкнулись и сознание погрузилось в абсолютную тьму, из которой не хотелось никуда идти. В которой не хотелось ничего... потому что хорошо и уютно! Но что-то посмело вырвать меня из грёз! Короткое ощущение полёта прервалось почти моментально. Я открыл глаза и увидел над собой крышку капсулы, которая тут же отщелкнулась и плава-

но поднялась вверх. Я сел внутри капсулы, потрогал кисти, а следом и затылок. Теперь на руках и затылке появились маленькие, ощутимые лишь тактильно, разъемы. На затылке – пилотский, на руках – инженерно-медицинский.

– Как самочувствие? – спросила Тамика, совершенно не стесняясь осматривая меня и протягивая одежду.

– Отлично! – хмыкнув, я поборол желание прикрыться.

На самом деле, это желание само по себе было странным, потому что для жителей Содружества щеголять телесами друг перед другом – норма. В изученной мною базе, впитавшейся в мою память, было много информации о менталитете рас этой галактики, входящих в состав Содружества. Для местных людей, да и нелюдей тоже, в принципе голое тело не является чем-то постыдным. Они с рождения обнажаются перед докторами, перед тем как лечь в капсулу в общественном месте и так далее.

Я спокойно встал, потянулся. Взял протянутую одежду и неторопливо облачился.

– Всё спросить хочу, а откуда у вас куча таких низкотехнологичных для вас вещей? Базы, комбинезон, нейросети...

– С крейсера и прочих кораблей неподалеку, – пожала плечиками девушка. – Видимо, это была целая эскадра, разрушенная кем-то в хлам. Многое из перечисленного тобой было разграблено до нас, потому мы лишь добрали остатки. Вообще-то они нам не нужны, мы не торгуем. Даже если бы и торговали, то толку с продажи этих баз лично для нас не

много. Мы автономны, а значит, нам не нужно ничего покупать, это первое, и мы не скоро будем в центральных мирах, это второе. Есть и третье – деньги, которые можно получить с продажи этого всего, по меркам центральных миров ничего не стоят. Мелочи.

– Ладно... Раз уж у меня нет имени, может, подскажешь чего-нибудь по этому поводу? – перевел я тему. – Например, как ты подумала, меня зовут, увидев впервые? Ну, так... примерно?

Улыбнувшись, девушка произнесла:

– Трим.

– Трим? Хорошее имя, – улыбнулся я. И было от чего. Дело в том, что имя это переводилось как «Несущий победу».

– Ну, а фамилию придумаешь сам, когда будешь регистрировать себя в Содружестве. Вернее... – она на мгновение задумалась. Почти тут же её лицо озарила улыбка. – На станции мы пробудем несколько часов и зарегистрируем тебя. Я помогу тебе в этом. В будущем будешь знать, куда, если что, обращаться.

– Хорошо... Спасибо, Тамика, – я чуть склонил голову в знак признательности.

– Не за что, Трим, – девушка потрепала меня по волосам и озорно улыбнулась.

Сколько ей лет, интересно? Эта раса очень долго живет и медленно взрослеет. Поскольку она не сдерживает эмоции, то она, скорее всего, молодая, но при этом является медтех-

ником. Для работы с капсулами нужно быть именно медтехником, а не медиком. А еще она опытный взломщик и пилот – по крайней мере, из отрывков разговора с капитаном я понял именно так. Может она из богатого рода и это её наследство? Так сказать, отец (или мать) купили разных баз. Или денег много было... Блин! Гадать долго можно, а спрашивать... как-то стеснительно.

Тем временем мы направились в мою каюту. По дороге девушка объяснила, что нейросеть ближайшие семь-десять дней должна адаптироваться к мозгу, поэтому сильно нагружать базами её нельзя. Да и нет баз по профессии на корабле, только специализированные – боевые. Она их установит мне позже.

Чтобы не было скучно ближайшие дни, пока нейросеть не вышла на полный уровень работоспособности, я могу почитать книги – так заявила мне девушка. После чего скинула через нейросетевую связь несколько книжек и даже один фильм. Книги и фильм были на общем языке – единственном, кроме трех Земных языков, который я знал. Смотреть фильм прямо в мозге... Зачаровывающие возможности! Как только я остался в каюте один, я наконец-то поел – ведь меня «забрали» к капитану, не дав даже позавтракать. Убрал посуду в утилизатор, лег на кровать. Почитаем-с-с!

Глава третья

Нейросеть активировалась, вернее, окончательно адаптировалась, аккуратно на седьмое утро, о чем сообщило небольшое уведомление, появившееся перед глазами. Вернее... не совсем перед глазами, а скорее в мозге. Хм... как-то так. При этом видел и воспринимал я всё как бы перед мысленным взором, накладываемом на обычное зрение. Эту, без сомнения, радостную весть я и сообщил Тамике по нейросети, быстро найдя её в списках контактов, доступных для связи на корабле – функций у нейросети было много! Ответ пришел незамедлительно: «Я рада! Жду в медбоксе». Сначала я не понял: «Зачем мне туда идти?», а потом до меня дошло: «Ах да, она же обещала установить мне базы...»

Позавтракав, я вышел из каюты и направился в медбокс, благо меня поселили не так уж и далеко от него – пара поворотов направо, один налево и прямо по коридору.

– Привет! Ложись в медкапсулу. Через три часа двадцать минут выходим из гипера! – ошарашила меня Тамика, как только я появился.

Сегодня она была одета в белые просторные штаны из мягкого на вид материала, и такую же белоснежную то ли кофту, то ли водолазку. Я тут же разделся – просто скинул надетый на голое тело комбинезон – и улегся в капсулу, на которую указала Тамика. Через секунду крышка захлопну-

лась, но ничего не произошло... Я успел досчитать до тридцати, когда наконец-то бесцветные пары газа меня «отключили». Думал: «досчитаю до ста, и придется выбираться»... Шиш!

Открыл глаза я аккуратно, когда крышка капсулы поднималась. Потянувшись, я сел и принялся неторопливо натягивать комбинезон на его «законное место». Девушки нигде не было. Одевшись, я уже было собрался идти в каюту, но тут в медбокс зашла Тамика.

– Как самочувствие?

– Нормально, – пожал я плечами, – а к чему срочность и что ты вообще делала?

– Провела тест нейросети на всякий случай. И заодно загрузила базы «Рукопашный бой», «Специализированный бой», «Тактика малых групп», «Алхимик», «Хакер», «Специальные дроны», «Дешифраторы», «Дроны-Взломщики», «Взломщик», а также ещё несколько баз первого ранга по этикету разных рас и прочее-прочее. Нам они не нужны, а тебе на пользу пойдут. Ты их быстро изучишь, – она легко улыбалась.

Я немного, совсем немного – на самом деле много – удивился от количества. Нифига себе... На счет последней фразы вопросов не возникало – она говорила, что для них эти базы... барахло, не более.

– Благодарю тогда. Что-то ещё нужно сделать, или...

– Или, – коротко отрезала девушка и тут же добавила: –

Иди за мной. До выхода из гиперу у нас найдется час-другой.

Схватив меня за руку, она потянула за собой. О чем это она? Про гипер я понял, но не понял, куда она ведет меня? Оказалось – в её каюту, где она вежливо попросила меня раздеться, сказав, что сейчас будут лечебные процедуры. Я, дурак-дураком, разделся и уселся на кровать, пока Тамика скрылась в подсобном помещении. То ли душ, то ли что-то ещё – шум воды не был слышен, во всяком случае. Не успело пройти и минуты, как она вернулась. Обнаженная. Это зрелище настолько захватило меня и моё тело, что я даже забыл, как дышать. Паззл в голове автоматически сложился в единое целое.

Я всю неделю не только валялся в каюте, но и гулял по кораблю. Здоровался с его экипажем и... нередко видел Тамикку. Поскольку девушки у моего тела, судя по всему, не было уже давно, да и Тамика весьма фигуриста, к тому же единственная человекоподобная женщина на корабле... В общем, я всё время провожал взглядом её аппетитно покачивающуюся в такт движениям... будем считать, что замечательную фигурку. И несколько раз, что называется, «спалился». Вот она и поняла мой интерес и решила «полечить». Тем более навряд-ли ей интересны мужчины Лумиров, а тут такой молодой представитель хуманов... тьфу, то есть людей. Да ещё и интерес проявляет! В общем Тамика подошла к ошеломленному мне полностью обнаженной. Самое интересное, мой Трим-младший был единственным, кто не ока-

зался парализован, а сразу же «встал в стойку».

На самом деле это было для меня странно. С одной стороны, мне были не очень приятны случайные связи. Это не нравилось мне ни тогда, на Земле, ни сейчас. С другой стороны – хотелось. Ну не бежать же мне из каюты голым, или обижать же девушку, дескать: «нет, я правильный!..». А потом буду лежать в своей каюте и вспоминать от чего отказался.

В итоге животное желание и юношеский организм пересилили меня. Я сдался. Следующий час мы с девушкой посвятили друг другу. Она оказалась сколь опытной, столько же и ненасытной. Страстные стоны фигуристой крепкой женщины разносились должно быть на весь коридор – она не сдерживала себя, отдаваясь без остатка. Предохраняться не требовалось, как сказала девушка: «Обо всем позаботится капсула». Потому я наслаждался чистыми ощущениями, раз за разом доставляя себе и ей удовольствие.

Наконец мы расслабленно откинулись на постели – это было шикарно, хоть и, как выяснилось, чтобы моему телу удовлетвориться, нужно гораздо больше времени, чем девушке. Потому в соревновании победил я, дойдя до финиша два раза, тогда как она – четыре. Что поделать, если ощущения были несколько притупленными и отвлекаясь на то, чтобы доставить ей удовольствие, я тут же терял запал. Приходилось начинать сначала.

– Почему ты солгал мне тогда, когда я спросила твоё

имья? – спросила неожиданно Тамика, подняв головку с моей груди и уставившись на меня своими сине-зелеными глазами.

– С чего ты взяла? – поинтересовался я, поглаживая девушку по шершавому плечу. Дело в особой коже этой расы, покрытой мелкими, микроскопическими иглами, из-за чего кожа кажется шершавой, а у мужчин вовсе колючей. Она лежала прямо на мне.

– Арзеты чувствуют ложь, – она усмехнулась, иронично изогнув брови. К моему удивлению, это известие, доселе мне не известное, даже не напрягло меня. Абсолютный пофигизм. Вот что значит – сбросил напряжение! Значит и мои «не знаю» и «не помню», она раскусила...

– Просто... Ты не поймешь этого. Или поймешь, но можешь определить меня на опыты или ещё что-нибудь... Я не рискнул тогда... Побоялся, – осторожно произнес я, мысленно уже готовясь рассказать ей историю свою, если разговор ляжет удачно. Вряд ли отверчусь.

– Ты не отсюда. Верно? – спросила она, вновь положив голову мне на грудь и разорвав зрительный контакт.

– Да.

– К тому же, у тебя знания, которые я тебе дала, не были «повторными». То есть все они были тебе неизвестны. Именно поэтому ты морщился от головной боли, когда вылез из ментакресла. Это значит, что ты вообще, даже близко, не знаком с Содружеством. А также с кем-то из нелюдей.

Когда в комнату к тебе зашли два Лумира и я, ты был очень удивлен. Это в свою очередь означает, что ты дикарь. Из тех, кто живет на планете, не зная об истинной величине вселенной и её обитателях. Итак... Кто же ты? – тихо произнесла девушка.

Надо же... Выводы верные. Основаны на мелких деталях, но детали эти могут означать совершенно другое. Например: «морщился, когда вылезал из ментакресла». Наверняка есть ещё другие возможные причины «морщенья». А удивление, когда они зашли? Может быть, я просто НЕ ОЖИДАЛ их увидеть, а не видел в первый раз? Единственное, что полностью и бесповоротно аннулирует мои доводы – определение девушкой лжи. Я отвечал на её вопросы, уверенный, что она не догадается. А задавала вопросов она море и сразу после того как я вылез из кресла обучения. Это значит, что... А что это значит, кстати? Ведь вопросы были общими. То есть: «ты помнишь то-то?» и т.д. А значит, она просто предположила! Но как же верно она предположила, черт возьми! Или, быть может, куда-то туда встроен детектор лжи, замеряющий температуру тела, ровность дыхания, сердцебиение и давление? Хотя скорее всего она сама ходячий детектор лжи.

Неожиданно девушка произнесла:

– У меня стоит база «Аналитик-7А» новейшего поколения Централных миров. По мельчайшему рисунку движений тела, зрачков, сердцебиению и прочему я могу различить, что чувствует определенный разумный в определен-

ный момент. Конечно, если раньше встречалась с подобным видом разумных. Ты – человек, а значит, определить было не трудно, – эта фраза напрягла меня. Мозг лихорадочно соображал: «Что делать?».

Внезапно девушка подняла голову и посмотрела мне в глаза с некоторым беспокойством и удивлением:

– Что с тобой? Почему ты боишься? Я не собираюсь причинять тебе вред, мне просто интересно...

Это добило меня. На инстинктах каждый человек способен определить, врут ему или нет. Хотят навредить, готовя подлость, или нет. Инстинктивно. Моё предыдущее тело меня ещё не подводило, подведет ли это? Не знаю. Но сейчас я знал – она говорит правду. Более того, я знал, что в ближайшем будущем со мной ничего не случится... Ничего, угрожающего моим интересам. Эта способность у меня ещё на Земле проявлялась в той или иной форме. Я просто иногда понимал: «Если пойду туда, то всё будет нормально». Интуиция? Скорее всего.

– Ты веришь в перемещение сознанием? Душой?..

– Да, – коротко ответила девушка. За оставшееся время я рассказал ей, как попал в это тело. Кратко... Потому что скоро выход из гипера.

Глава четвертая

Следующие девять дней мы посвятили друг другу. Оказалось, что из гиперера мы вышли по причине обнаруженных неполадок в работе энергетической системы корабля. И Лумиры-инженеры – кто же лучше разберется в корабле Лумиров, кроме них самих? – занялись проблемками, а Тамика должна была присутствовать в рубке, в качестве инженера энергоснабжения и радаров – следя за окружающим пространством и готовясь создать вокруг корабля щиты, сдвинув тумблеры. Таков порядок при выходе из гиперера, заведенный давным-давно.

Через четыре с половиной часа мы вновь вошли в гиперпрыжок. Ну а Тамика вернулась в свою каюту, где отдыхал я. Плотно перекусив, – клянусь – я составил ей компанию в этом нелегком деле! – девушка потребовала продолжения истории, но... сначала баталия. Постельная.

Всё своё время я проводил в каюте Тамики, где и спал, и кувыркался с ней в постели и, собственно, рассказывал историю своей жизни. Длинной жизни. А ещё я узнал причину проявления девушкой такой симпатии. Ну в конце то концов, это скорее дешевое порно какое-то вырисовывается...

Как оказалось, – этого не было во вкачанной в мою голову информации – Арзеты являются одной из самых высокоинтеллектуальных рас Содружества. Но у них имеется расовая

проблема – они развились слишком быстро из-за того, что технологии им навязали и, по сути, искусственно привили им. Не смотря на базы и общую продвинутость, их собственные тела... как бы «отстают». Из-за этого в них во многом говорят гены предков – слишком мало прошло времени, чтобы они вымерли. Потому у этой расы есть небольшая особенность – секс для них это сродни питью воды или обычному утолению голода.

Дело в том, что при отсутствии данного действия в их жизни, они натурально глупеют. Становятся неуравновешенными, им труднее справляться с эмоциями, а мысли более агрессивны. Доселе она справлялась с этим с помощью игрушек, – по её словам – так как у расы Лумиров совокупление с другой расой в принципе считается чем-то мерзким. Моё появление «сорвало крышу», потому получилось так, как получилось.

За жизнь я повидал всякого, а из-за ментаобруча помнил, будто это произошло вчера. Самое интересное заключалось в том, что прошлая жизнь хоть и помнилась От и До, но не воспринималась чем-то важным. Мне было всё равно. Словно прошлая жизнь была лишь фильмом, который я хорошо помнил. Хорошим, реальным, натуралистичным, но... всего лишь фильмом. Он никак не влиял на меня и... если сказать честно – я не воспринимал себя «человеком прожившим пятьдесят четыре года». Ну да, я их прожил. Ну и что? Память была не более, чем прочитанной книгой о жизни че-

ловека. Очень натуральной, но никак не делающей меня им. И это было странно.

Я отчетливо понимал, что... как бы это ни звучало, я не являюсь тем человеком с Земли. Это как память человека дать собаке. От этого собака не станет человеком. Потому что для того, чтобы стать человеком, нужно иметь гены человека и мозг человека. Сейчас же моя память – или скорее память того мужчины – была в теле юноши из другой галактики. Юноши, который никак не может иметь точно такой же менталитет, что и человек с нашей матушки-Терры.

В принципе мой феномен легко объясним тем, что сейчас у меня генная память отличается от таковой у того пожилого мужчины. И если там я боялся темноты, так как издавна предки привыкли ожидать из темноты опасность и это заложилось в гены, то это не значит, что я буду бояться темноты и здесь. Просто потому, что эволюционное течение предков тела этого юноши могло отличаться. А значит другие страхи, другие фобии, другие психические заболевания и иное отношение... даже к смерти и сексу.

Девушкой Тамика оказалась ненасытной. Как в плане «любви», так и в плане интереса к различным историям и рассказам. Особенно реальным! Ну, а поскольку у меня имелась память о том, как на земле я прожил пятьдесят четыре года... То закончил рассказ аккурат за несколько часов до выхода из гиперпространства на станции Лакура. Естественно, рассказывал я не круглосуточно, а от силы час-два-три в день, но

всё-таки это заняло целых девять (!) дней! Столько вопросов было у девушки!

– Знаешь, Трим... Я сберегу твою историю. Дальше меня она никогда не пройдет, – неожиданно произнесла Тамика спустя десять минут молчания, повисшего после окончания моего повествования. Девушка лежала, как всегда положив голову мне на плечо и задумчиво водя пальчиком по моей груди. Вместо ответа я провел по волосам-лианам ладонью, те тут же обвили мою руку. Щекотно...

– Почему они живые? – поинтересовался я у владелицы живых лиан на голове.

– Не знаю, – сквозь смех ответила девушка.

Наконец мы вышли из гиперпространства возле станции. Тамика, подскочив как ужаленная в одно место, принялась спороть одежду. Я удивленно посмотрел на нее: «Что это с ней?»

– Я кое-что должна сделать, пока ещё на корабле, – ответила она на мой взгляд, и добавила: – Ты пока зайди в местную сеть, открой счет и заодно зарегистрируйся в Сети. У тебя есть полчаса где-то, – и скрылась за дверью.

Значит, счет открыть и зарегистрироваться? Ну хорошо. Прикрыв глаза – так удобней – я тут же обратил внимание на новый значок на «рабочем столе» нейросети. При обращении на него внимания появлялось окошко: «Доступна новая сеть. Подключиться? Да. Нет. Отложить. Подключаться всегда». Волевым усилием я активировал «Да». Теперь регистрация. Имя. Фамилия... Тамика меня всё-таки просветила

насчет фамилий и имен, и даже помогла выбрать. Теперь введем: Ксат. Трим Ксат. Отчество тут не требуется, к счастью. Дальше шли необязательные поля: «Индекс ума», «Физические параметры» и прочая, и прочая. Я поставил только индекс ума: 147. Когда я узнал его от Тамики, был удивлен. По меркам содружества, я весьма и весьма умен! Не гений, но и не дурачок. Более того, мне подойдёт любая из известных ей нейросетей! Меж тем, у Тамики этот индекс был аж 160! Кстати, поскольку мне всего шестнадцать, то если я буду напрягать мозг специальными упражнениями, то ещё больше подниму свой индекс, что весьма и весьма неплохо!

Теперь залезем в местную сеть... Так. Откроем персональный счет в общем банке Содружества и поместим значок «Электронной карты» на рабочем столе нейросети – это заняло пять минут, так как все персональные данные считывались с нейросети, а большего не требовалось. Ну, вот собственно и всё... Я открыл глаза и споро облачился в комбинезон. Подумав, даже перекусил немного. На дорожку. Наконец выйдя из каюты, я нос к носу столкнулся с главным Лумиром. Как его там? Лаг`Мир`Оок кажется... Ну и имечко! Хрен произнесешь в бою, к примеру! Может у них есть сокращенный вариант «для своих»?

– Здравствуй, Тэнно, – что ещё за Тэнно? – Нет ли у тебя претензий к нам?

– Нет, уважаемый Капитан, – ответил я осторожно, сообщая: «Что ещё за Тэнно?!» Неизвестное мне слово или...?

Произносить имя капитана мне было лень, да и ошибиться ненароком в произношении не хотелось... Оскорблю ещё его и усё, пиши пропало... Потому я и назвал его «Капитан».

– Хорошо, – тот степенно кивнул и продолжил: – Тогда я желаю удачи тебе на Пути Познания. Я знаю, ты ещё не готов узнать новое о Себе, но когда-нибудь ты вспомнишь этот разговор и поймешь, о чем я говорю. И когда ты прозришь, и тебе понадобится помощь, свяжись с нами. Просто отправь сигнал во Вселенную на волне: Х0.000.000.000.000.000.000.000.000.666 и мы придем. До встречи, Тэнно! – он поднял трехпалую ладонь и, разведя пальцы в стороны (совсем как в фильме «Стартрек»), постоял секунды три.

Я повторил его жест, сложив пальцы так же. Лаг`Мир`Оок кивнул мне и, развернувшись, направился прочь. Сложно говорить с Лумирами. Они ведь не люди... Они вообще странные с точки зрения людей. Но добрые... если не злить. И природу любят, на чем я и сошелся с местным «мастером зверей» – зоотехником...

Однажды, идя по коридору гигантского корабля Лумиров, я увидел кота. Малюсенького такого... размером с английского дога. Примечательной была шерсть «Котика» – ярко-зеленая с темно-синими полосами по бокам и красным узором по спине. Длинный хвост расходился веером, как у павлина, хоть и не состоял из перьев. Уши «котика», достигали середины моего предплечья и оканчивались пушисты-

ми кисточками. Этот кот подошел ко мне и потерся, а я спокойно его начал гладить, думая, что это местный питомец. Да диковинный, но ведь я люблю всякую живность! Оказалось, что это действительно местный... хм... питомец. Только вот предназначен он для уничтожения живой силы противника посредством создания иллюзий и гипноза. Ну и когтей с клыками, естественно! Так вот... Расслабился я. Глажу котика. И тут появляется спешащий куда-то Лумир, одетый в зеленую робу и... замирает как статуя, наблюдая за тем, как я глажу кота. Наблюдал он минуты две. Наконец, выйдя из ступора, он произнес:

– Ты первый человек, который смог погладить Маррана. Как ты это сделал?

– Он сам подошел ко мне, – удивленно ответил я. Что в этом такого?

– Меня зовут Лир`Вин!

– Трим, – ответил я, впервые наблюдая «трехпалое приветствие» и копируя его у него, чем ещё больше озадачивая Лирвину... То есть Лир`Вина.

Так мы с ним и подружились. Как выяснилось, он оказался самым общительным из Лумиров. Возможно, просто я прошел некий барьер и вошел в его круг интересов, но факт остаётся фактом. Оказалось, на их корабле был целый парк, этакий «зеленый уголок», где жили эти самые коты, которые именуются «Вараты», а также местные собаки, именуемые «Кувар». Последние были по размеру схожи с котами, но бо-

лее массивные, плюс строение не кошачье, как у Варатов, а именно что собачье! Также цвета были у них более темные: коричневые, черные, серые, реже – рыжие с белым, а также некоторые оттенки этих цветов. А так, собака-собакой. Только нос как у свиньи. А-ля пяточок с носом-сердечком, перевернутым вверх-ногами, то есть острием вверх, и переходящий в роговое утолщение на носу.

Всего оказалось восемь Кувар и шестнадцать Варатов. На мой вопрос: «а если разгерметизация случится?», жалко же было животинку, Лумир ответил: «это корабль внутри корабля. Он непробиваем». Заметив, как я скептически хмыкнул, Лумир добавил: «Если такое случится, Зеленая Зона телепортируются Домой вместе со всеми, кто будет внутри». Где этот Дом находится, он не сказал, да и о телепортации рассказал не много, но всё же... ТЕЛЕПОРТАЦИЯ! Теперь понятно. Корабль внутри корабля, который может телепортироваться за миллионы километров!!! Ж-жуть! Если успеть, то можно даже из смертельной передраги выбраться!

За размышлениями я не заметил, как дошел до двери в трюм, где и стоял мой бот – небольшой кораблик. Лодка в мире космических кораблей, не более. Но лодка Моя. Поскольку меня нашли в нем, то теперь он по законам Содружества принадлежит мне. Об этом мне сообщила Тамика, когда я отдыхал у нее в каюте. После этого она провела меня на него, всё показала и заставила сменить коды на свои. Всего на боте оказалось два ИскИна – местные компьютеры, явля-

ющиеся полноценными искусственными интеллектами, хоть и уступающими в разуме людям. Первый ИскИн являлся так называемым «управляющим». Второй занимался безопасностью. Один управлял кораблем, следил за жизнеобеспечением его команды и... в общем был Головой корабля. А второй обеспечивал безопасность, врубал щиты и анализировал окружающую обстановку посредством камер, внутренних и внешних, а также радара. Кроме прочего он управлял вооружением.

При подходе к боту я скинул ему коды через нейросетевую связь и... вуаля – боковая аппарель открылась. Зайдя внутрь, я запустил систему жизнеобеспечения, благо она была починена на корабле Лумиров, ими же и приведена в полный порядок. Такс... теперь врубим «разогрев» кораблика, то бишь двигатель бота, и сядем в креслице. Ждать Тамику.

С капитаном корабля и самой Тамикой давно уже всё было решено – как и что делать по прибытии на станцию. Сейчас придет Тамика, и мы полетим на станцию, где зарегистрируем мою нейросеть и, собственно, меня в Содружестве. После чего мы купим базы техника, мне вручат подъемные и... всё. Конец. Останется изучать базы техника – я, кстати, так и не посмотрел на базы, скинутые мне девушкой, названия-то уже смутно помню... – и зарабатывать деньги, покупать новые базы, изучать их... И становиться Пилотом-Инженером-Медиком не только по нейросети, но и по факту! А пока посмотрим на базы, что она скинула мне. И как я о

них забыл вообще?

Не успел я открыть мыслеинтерфейс, как в кабину зашла Тамика. На этот раз она одела робу-рясу с капюшоном, сейчас откинута. На лбу придерживал волосы причудливо изогнутый ободок из черного переливающегося металла. Красиво... В тон робе – черной с красным узором по всем краям – рукава, полы, вокруг капюшона. Вылитый ситх! К моему удивлению, она несла в руках кофр, в виде широкого чемодана.

– Что это? – я кивнул на кофр, когда девушка поставила его на пол и уселась в кресло пилота.

– Базы. Нам ведь они не нужны, тебе уже тоже – по одной базе каждого вида тебе уже установили. А вот деньги с их продажи тебе пригодятся. Сам знаешь, для нас они не важны, зато для тебя... – она тепло улыбнулась.

– В общем, понял. Спасибо, – я кивнул девушке и уселся поудобнее, чтобы наблюдать за её действиями. Ради меня она согласилась показать, как управлять этой дурой, именуемой ботом, в ручном режиме, так как у меня пока нет образования пилота.

Так... Движки. Гравитационная подушка. Мягко взлетаем... Вылетаем задом-наперед. Разворот. Врубаем разгонные двигатели и, взяв «джойстик» в руки, несемся к станции, где уже арендован причал.

Сам бот являлся таким треугольником с покатыми боками, расширяясь от носа к корме. Плоское дно было усе-

яно движками и грависистемами. В «голове» находилось управление, то бишь рубка, и большой наклонный обзорный экран, который можно было закрыть специальными бронещитами и вывести на них картинки с камер. Пульт управления в рубке расположился прямо под наклонным обзорным экраном, тем самым немного «обрезая» его. Из-за этого он начинался не с пола, а с уровня крышки пульта управления. То есть где-то от середины бедра.

Дверь в «жилые помещения» находилась аккурат по центру рубки, за спиной. Длинный коридор около двух метров шириной, по краям которого находилось четыре каюты-комнаты с капсулами-кроватями. Ложишься в такую и тебя усыпляет. Спокойно просыпаешься и капсула открывает крышку при твоём пробуждении. И кроватей не надо, да и так безопаснее – в случае разгерметизации, капсула будет надёжно защищать тело годами, не позволяя проснуться.

После четырех комнат расположился небольшой промежуток с двумя узкими дверьми – мини-душ слева, и туалет справа. Ещё два помещения дальше были чем-то вроде складов. Сейчас пустующих. Не знаю, Лумиры всё утащили или так и было, но что-нибудь я туда потом поставлю – не люблю, когда комнаты «простаивают».

Затем, после всех комнат, находился перекрёсток. Вправо и влево вели две «дорожки» к входным аппаратам, через одну из которых я попал на борт, а прямо был совсем короткий коридор и широкая дверь в десантный отсек. Внутри нахо-

дились десантные стулья со специальными страховочными поручнями, как перевёрнутая изогнутая буква «П», которая блокирует живот и плечи, не давая выпасть, если что случится. Выходом служила широкая десантная аппарель, на которой спокойно могло разместиться двое штурмовиков в громоздких боевых скафандрах.

Через нее мы и вышли с Тамикой, когда бот был наконец-то «пришвартован». Вернее, встал специальными выдвижными посадочными опорами-амортизаторами на площадку местного причала. Вообще, как я успел узнать, на них боты «швартовались» редко, так как они предназначались для мелких судов, вроде шаттлов или челноков, бот же был больше и тех и других минимум в два раза.

– Иди за мной, Трим, – махнула рукой девушка, когда мы вышли наружу. Проверив запертость Бота, я поспешил за ней.

Почему «Бот» с большой буквы? Наверное, потому, что управляющий ИскИн разговаривает. Это конечно нормально для Содружества. На большинстве кораблей ИскИн может говорить... Но всё-таки! Я его даже назвал «Клем» – «Абсолютный нуль» – а то у него после чистки, проведенной Лумирами, а точнее Тамикой при взломе, база данных была пуста – тот самый «Абсолютный Нуль». Теперь именно так он и прописан в реестре станции. При «отчаливании» с корабля Лумиров боту автоматически пришел запрос-идентификация. Он отослал личный номер и «позывной», который

необязателен. Можно автоматическую функцию заблокировать и отсылать вручную, но... зачем, если можно отдать эту функцию ИскИну и не напрягаться? В общем, по прибытии на станцию того или иного корабля, у него просят идентификацию. Если же корабль находится внутри большего, то его идентификацию запрашивают, только когда он покидает «материнскую» палубу. А до тех пор считают частью корабля.

Станция впечатляла. Вокруг ходили разные... существа, новые расы... встретить я таких на земле, подумал бы, что грим. Кого тут только не было, включая вездесущую человеческую расу. Больше всего, конечно, выделялись краснокожие гуманоиды, отличительной чертой которых, кроме кожи, были глаза с вертикальным зрачком и желтой радужкой. Еще разгуливали одетые в полный скафандр с затемненным забралом существа неизвестной расы – точно не люди, я в этом уверен. Остальные составляли пеструю массу всего населения и не особо привлекали внимание своей экзотичностью – тут итак было слишком экзотично. «Ну подумаешь, лишняя пара рук... кого этим удивишь?» – я хмыкнул своим мыслям. Всю эту пеструю толпу разбавляли полицейские, а точнее сотрудники службы безопасности – СБ. Одеты они были в темно-синие скафандры наподобие моего, только с черными щитками брони на груди, голенях, бедрах, плечах, предплечьях, спине и шее. На поясах у СБфовцев висели дубинки с двузубчатым наконечником и пистолеты неизвест-

ной мне марки (этого в закачанных мне знаниях не было). В руках они держали громоздкие винтовки. Тут – на станции, то есть – по моим прикидкам, находилось порядка четырех-пяти рас. Считая самых многочисленных людей. Ну, или кого-то на них **ОЧЕНЬ** сильно похожего.

Быстро шагая по улочкам, мы наконец достигли пункта назначения – я абсолютно терялся в пространстве. Зайдя в просторное помещение, я огляделся – что-то вроде главного зала в гипермаркетах на Земле. Так же просторно. Здесь, в отличие от улицы, разумных существ-гуманоидов практически не было – лишь что-то обсуждали трое людей в белых штанах, тапочках-туфлях и кофтах, наподобие костюма, в котором я очнулся. Как только мы вошли, от компании отделилась белокурая миловидная девушка и направилась к нам.

– Приветствую вас в корпорации «Нейросеть». Чем могу быть полезна? – с белоснежной улыбкой спросила она.

– Нужно зарегистрировать его в Содружестве, прикупить некоторые базы и продать... некоторые, – тут же ответила Тамика, приподняв чемодан.

Зачем регистрироваться в Содружестве? Дело в том, что при запросе идентификации, нейросеть выдаёт свой уникальный номер. Мне она была установлена на корабле, но при этом я не являюсь гражданином содружества, метки «Гражданин Содружества» на нейросети нет. В будущем это может быть весьма плачевно, так-как эту метку получают

все, кому устанавливают их первую нейросеть в пределах Содружества. НЕгражданам же Содружества недоступны одни услуги, повышены цены на другие услуги и... есть возможность попасть в рабство! И никто ничего не скажет, так как я не нахожусь ни под юрисдикцией Содружества, ни под юрисдикцией какой-либо страны в нем.

Меня можно было зарегистрировать в каком-то одном отдельном государстве, но это не очень выгодно с одной стороны, и выгодно с другой. Если ты гражданин какой-либо страны, а не всего Содружества, то в ней ты будешь иметь некоторые привилегии, которые на тебя не будут распространяться, если ты просто гражданин Содружества, в которое это государство входит. Вместе с тем, к тебе будут применены более строгие условия жизни и работы в прочих странах Содружества, так как потенциальный гражданин превращается в простого эмигранта. А к тем подход особый!

Мы прошли в самый конец зала и разместились в лифте прямо напротив входных дверей, через которые мы вошли в здание. Этажей в этом здании было всего тридцать, мы же направились на пятнадцатый.

Выйдя на этаже, мы прошли по длинному коридору с серыми металлическими дверьми по периметру, пока не остановились перед одной, ничем неотличимой от остальных.

«Видимо те комнаты были заняты», – сделал я вывод.

Меня уложили в диагностическую капсулу, предварительно спросив имя и фамилию, под которыми был уже заре-

гистрирован в местной сети. Капсула сняла все параметры моего организма и нейросети, даже не отключая моё сознание, а затем... прямо перед глазами высветилось пришедшее на нейросеть оповещение в золотой рамке, сопровождаемое звуком фанфар: «Трим Ксат! Добро пожаловать в Содружество!».

Капсула плавно разъехалась в стороны, и я сел на своеобразной «кровати» и потянулся к комбинезону. Вот и получен мной местный «паспорт». Я теперь не сетевой логин, а Гражданин! Это звучит. Для получения гражданства какой-либо страны, входящей в Содружество, придется затратить усилий в разы больше. Хорошо, что моя нейросеть «Содружеская». Будь нейросеть не «Содружеского» типа, мне бы пришлось её менять, чтобы стать гражданином Содружества. Либо, как рассказала Тамика, проходить кучу нудных тестов, занимающих не один день, дабы эту нейросеть протестировали, а после зарегистрировали в Содружестве и меня вместе с ней.

– Поздравляю с получением гражданства, нур Трим! – улыбнулась девушка, обращаясь ко мне, после чего повернулась к Тамике: – Какие базы вы желаете приобрести?

– Базы техника, медика, медтехника и пилота малых кораблей, – подумав, она добавила: – И ещё юриста третьего ранга. Также хотелось бы посмотреть боевые базы.

Я удивленно уставился на Тамiku. Речь шла о профессии техника! Какие нафиг... медики и медтехники? Поскольку встревать в разговор, по меньшей мере, было не вежливо,

тем более что дают больше, чем я ожидал, я промолчал. Да и... мне же лучше будет, если не придется тратить заработанные деньги на базы. Это сильно ускорит процесс моего развития в Содружестве.

– Все базы нужных вам специализаций обойдутся вам в двести двадцать три тысячи кредитов. Так как вы сделали массовую покупку, то вам полагается бонус – некоторые базы для вас выйдут бесплатно. Вот список боевых баз, – девушка вывела на голографический экран информацию по базам.

– Давайте базы: «Ножевой бой», «Ручное оружие», «Стрелок», «Рукопашник», – Тамика задумчиво нахмурилась и перевела взгляд с экрана на работницу «Нейросети»: – А также «Программирование» третьего ранга, если есть.

– У нас есть всё – ослепительно улыбнулась девушка.

В итоге мы получили кофр с кучей маленьких одноразовых кристаллов-баз размером с мезинец. Там же, в «Нейросети», все базы загрузили мне на нейросеть – м-да, каламбур – с помощью медкапсулы. Можно было воспользоваться ручным считывателем, или вообще стационарным, но... это было бы дольше! Так оно быстрее – можно загрузить все сразу, банально вставив кофр в приемник. Пара минут и готов. Изучением баз мне предстояло заняться позже. А пока базы лежат в памяти нейросети, хранясь там, словно на компьютере. Удобно!

Затем Тамика продала все базы из кофра-чемодана – их там было немного, так как больше двух одинаковых баз на

крейсере с моим ботом не было. Получив кредиты на свой счет – местная валюта – она повела меня на выход.

– Куда дальше? – спросил я ее, когда мы оказались на улице. Блин... сколько здесь всего. Когда-нибудь я буду во всём этом разбираться, но сейчас это был хаос и нагромождение всего и вся!

– Сейчас подъедет гравитационная платформа – о чем-то размышляя, отстраненным голосом сообщила девушка, тут же пояснив: – на ней доедем до другого конца станции, оформим тебя, и ты получишь разрешение на ношение оружия.

Я понятливо кивнул. Оружие на моём ранге разрешения (первом) доступно лишь нелетальное, вроде шокерных дубинок, бьющих током, и игольников с нервнопаралитическими иглами. Правда там есть разные типы нелетального оружия, но всё-таки... Всё-таки это оружие так себе, поэтому и нужно разрешение на ношение оружия хотя бы 2-го ранга. Всего таких ранга четыре. Четвертый – самый высокий. Нулевой – это полное отсутствие ранга. У меня сейчас первый – автоматом присуждается каждому гражданину Содружества. НЕграждане имеют нулевой ранг, то есть не имеют его вовсе, и не могут ходить с чем-либо вообще.

Второй – позволяет носить пистолеты практически любой конфигурации и любое холодное оружие, то есть из разных металлов или другого физ. материала. Единственное что нельзя, так это боевое ВОЕННОЕ оружие – бластеры.

Третий – позволит носить любое оружие условно ближне-

го боя (энерго-мечи, лазерные тесаки и т.д.), пистолеты любой конфигурации, а также любые ручные винтовки. Полная свобода.

Четвертый – позволит мне носить, помимо прочего, ещё и тяжелое вооружение, а также управлять тяжелым дроидом, находясь в кабине оного. Военный класс, так сказать.

Как только подъехала платформа, мы вошли внутрь, тут же устроившись возле выхода. Вообще платформа выглядела как трамвайный вагончик с сидениями по внутреннему периметру, путешествующий по энергетическому тросу. Никакой кабины водителя – автоматика. Дико, но интересно! Не прошло и трех минут, как дверь открылась на следующей остановке (кстати, оплачивать проезд на платформах не надо). Мы вышли на улицу.

Спустившись с платформы вниз по широкой многоступенчатой лестнице, мы нырнули в ближайший переулок и, пройдя ещё несколько метров, вышли на широкую улицу на другой стороне. Там стояло отделение СБ, где и выдавали разрешения на ношение оружия. Ну и «прописку».

Внутри Тамика для начала зарегистрировала меня на станции не как «гостя», коим я являлся до этого, а как местного жителя и предпринимателя, собирающегося здесь проживать и работать. И естественно, мне тут же выдали разрешение второго ранга. Вообще-то полагалось подождать и арендовать хотя бы минимальную жилплощадь для того, чтобы перейти в разряд жителей станции. Но Тамика всё ре-

шила деньгами, заявив, что я буду проживать на собственном боте, стоящем на станции. На нем и работать.

После этого я получил на сеть специальное разрешение, которое и должен предъявлять любому служащему СБ, если попросят. Ну и продавцам оружия. Кроме того, мне поставили интерактивную метку на нейросеть, что я, мол, местный житель. Дополнительно меня предупредили о том, что могут проверить моё пребывание на станции – чтобы я был готов.

Глава пятая

– Вот и всё. Советую отправиться в ту же клинику, где тебя зарегистрировали, и оплатить медикаментозный разгон для более быстрого изучения баз. Для начала пилотские базы изучай, а потом сертификат в школе получи. Тебе ботом нужно научиться управлять, а зарабатывать сможешь погрузкой-загрузкой. Заодно и пустотный ценз набьёшь, – с легкой грустью произнесла девушка, когда мы вернулись на Клем.

– Затем изучай техника – сможешь быстрее заработать деньги на инженера. Потом медика – выдавала она ценные указания – И да... не особо волнуйся на счет СБ – они проверяют втихую. Глянут, убедятся, что твой бот на месте, и на этом всё. Главное, чтобы ты числился находящимся на станции хотя бы дней пять-десять.

– Хорошо, – только и ответил я. Дыхание перехватило. Расставаться не хотелось.

– Кстати, – неожиданно воскликнула она, – держи!

С этими словами она достала из складок одежды пистолет-бластер, то бишь бластерный пистолет, в кобуре.

– С...спасибо, – неуверенно ответил я, повертев его в руках. Ручка, спуск... стрелять смогу точно, а вот ковыряться – нет. Не научен-с.

– Ну что, проведем оставшееся время с пользой? – с эти-

ми словами она одним движением скинула с себя робу, обнажая подтянутую грудь и стройное крепкое тело. Ткнув в меня аппетитно торчащими сосками, она вызывающе помашила меня пальчиком. Шагнув вперед, я потянул девушку к себе, страстно впиваясь в ее нежные, мягкие губы, к которым уже порядком привык... Происходившее далее слилось для меня в калейдоскоп нечетких картинок. К чему разум там, где бал правят инстинкты? Животная страсть, похоть, желание... расслабление и блаженство.

Пробуждение было приятным. Потянувшись, я сел и осмотрелся. Хорошо, что пол теплый! Фиг бы так было где-нибудь на Земле! Неторопливо одевшись в свой легкий скафандр, я порадовался, что перчатки тут были также специальные. При команде оператора комбинезона или же при разгерметизации специальные гибкие пластины выдвигались из утолщенных наручей и образовывали вокруг кистей удобные перчатки, передающие тактильные ощущения со своей поверхности к руке оператора. Это было очень удобно!

Тут мой взгляд упал на рабочий «стол» пилота-навигатора. Все управление сделано под одного разумного, что, лично для меня, очень удобно будет в будущем. Также, этот стол можно раздвинуть и образовать два небольших рабочих места для каждого из членов экипажа, управляющих кораблем. Второе кресло, сейчас стоящее слева позади, встанет слева, а правое «уедет» ещё чуть-чуть вправо. Капитану места не

было. Его задача стоять сзади и отдавать распоряжения... Ну да ладно, что-то не туда мысли унеслись. В ботах капитан нередко является пилотом, а пилот – собственно, капитаном. Уж больно простая это техника.

Я подошел и взял со стола ШИП (аналог нашей банковской карты) серо-серебристого цвета. Обезличенный. Сам по себе ШИП выглядел как банковская карточка на Земле, только одинаковый с обеих сторон. Почти. Единственным отличием одной стороны от другой, был небольшой квадратик сверху. Квадратик был серым с черной окантовкой, что и сообщило мне об обезличенности карточки. Будь он не обезличенный, то есть на определенного разумного, он был бы золотым.

Взяв ШИП в руки, я повертел его, а потом через нейросеть выдвинул на правой руке наручный интерфейс комбинеzona и вставил карточку в специальный считыватель. Мгновение – и на нейросети загорелся новый значок, который я и нажал мысленным усилием. Появившееся окошко заставило меня поперхнуться воздухом – на ШИПе находилось триста тысяч кредитов.

Вот так-так... Интересно! С продажи баз никак столько выйти не могло! Это... фантастика какая-то. Мистика. Тамика добавила со своего личного счета? Ей на столько понравился мальчик, что она решила ему помочь, тем более что для нее это ничего не стоит? Ну, спасибо-спасибо тебе, Тамика! Ложных иллюзий на счет нее я не питал. Огром-

ное спасибо за такой старт в жизнь. Я же смогу быстренько всё изучить, да ещё и на корабль останется небольшой... наверное! Вот спасибо, вот выручила... Не забуду! Я кликнул на кнопку перевода. Теперь на моём счету оказалось триста тысяч кредитов. Астрономическая для меня сумма! Достав ШИП, я убрал его в карман комбеза. Вдруг пригодится для чего-то? Ведь его может предъявить любой, кто знает пароль, хотя в данном случае он не установлен, и получить с него деньги.

Вздыхнув я вспомнил, что Тамика советовала поучить базы под разгоном в клинике... Как её там? А! Корпорация «Нейросеть»! А какие базы у меня есть для учебы?

Я прикрыл глаза, так удобней работать с нейросетью, и открыл значок с надписью «базы». Моему взгляду предстал приличный по размерам список:

Технические базы 4-го ранга: «Кибернетика», «Ремонт и обслуживание малых кораблей», «Ремонт и обслуживание средних кораблей», «Медтехник».

Технические базы 3-го ранга: «Техник», «Технические дроиды», «Технические комплексы», «Реакторы и двигатели», «Корабельная энергетика», «Корабельные коммуникации», «Электроника», «Обслуживание и ремонт энергетических систем станций».

Технические базы 2-го ранга: «Медицинская техника», «Обслуживание и ремонт вооружения малых кораблей», «Обслуживание и ремонт вооружения средних кораблей»,

«Обслуживание и ремонт ракетных систем малых кораблей», «Обслуживание и ремонт ракетных систем средних кораблей», «Медицинское оборудование».

Дальше шли базы медика:

3-го ранга: «Медик», «Медицинские картриджи», «Химия», «Медицинское оборудование», «Ручные операции», «Лечебные капсулы», «Кибердокторы», «Реаниматоры», «Обучающие капсулы.

2-го ранга: «Вирусы», «Внутренние болезни», «Инфекционные болезни», «Номенклатурный справочник болезней», «Базы», «Препараты».

И наконец, я дошел до пилота малых кораблей:

3 ранг: «Навигация», «Анализ повреждений», «Боевое пилотирование», «Ручное управление вооружением», «Управление корабельными ИскИнами»

2 ранг: «Пилот», «Корабельная тактика 1 и 2 степени», «Гражданское пилотирование», «Автоматическое управление вооружением».

Дальше шли общие базы и базы, не отнесенные никуда:

3 ранг: «Юрист», «Программирование», «Ножевой бой», «Ручное оружие», «Стрелок», «Рукопашник», «Специализированный бой», «Тактика малых групп», «Алхимик», «Хакер», «Взломщик», «Специальные дроны», «Дешифраторы», «Дроны-Взломщики».

2 ранг: «Рукопашный бой».

Вот это офигеть, привстать, лечь обратно и ещё раз офи-

геть!

В чем разница «Рукопашника» от «Рукопашного боя» я пока не понял, но думаю позже пойму... Может разные уровни владения телом и всё?

В итоге, изучив всё, я мог пойти, как на медтехника и пилота, так и на медика, любого техника, стационарного или корабельного. А также инженера в далеком будущем – для него уже придется докупать базы. Осталось лишь прояснить, что такое «Ранги»

Как оказалось, – я поискал в местной Сети информацию об этом – все ранги от второго, включают все предыдущие. Про базы «Рукопашник» и «Рукопашный бой» я не нашел ничего, что было не очень хорошо, ну да ладно. Ко всему прочему я узнал, что базы первого ранга, изучаются буквально за пару часов, кроме боевых – они исключение. Второго ранга уже за часов двенадцать. Третий ранг занимает уже от полутора дней. Четвертый от пяти. Пятый занимает около десяти-пятнадцати дней изучения. Это всё без медикаментозного разгона, который посоветовала мне Тамика. То есть суммарно выйдет около двух тысяч ста тридцати пяти часов. Почти девять декад. Девяносто дней. Иначе говоря – три месяца непрерывного изучения, что невозможно в принципе. Значит все пять, а то и шесть-семь, месяцев.

При этом надо учесть, что во время работы скорость изучения замедляется, так как сложно обучаться и работать, а во время сна, наоборот, ускоряется... Но, опять же, мозг устаёт

и просыпаться придется варёным... В итоге простой человек, ну или другой разумный, каждый день ходящий работу, чтобы заработать «напокушать» потратит на изучение всей этой стопки баз порядка года. Целый, мать его, год! Я же смогу изучить всё под медикаментозным разгоном за полгода!

Я был в восхищении. Вот это старт в жизнь!

Наконец открыв глаза, я взял с пилотского кресла пистолет Тамики, тут же обратив внимание на небольшое красное окошко, выскочившее перед взглядом, когда я коснулся рукоятки. «Подтвердите разрешение на ношение оружия. Введите идентификационный код своей нейросети», и пустая строчка внизу. Странно... Я надеюсь она перевела оружие «На меня», а то похоже оно является местным вариантом именного. Иначе бы попросили только разрешение на ношение оружия или вообще ничего – уж точно не код МО-ЕЙ нейросети! То бишь, никто иной кроме Хозяина пользоваться конкретно этим пистолетом не может. Введя требуемый код, я подождал секунду, пока запрос обрабатывается, и окошко озарится зеленым, после чего нажал на «Готово».

– Ну значит перевела – пробормотал я и внимательно осмотрел диковинное оружие.

Широкий белоснежный ствол с золотыми вставками, от которого под углом шла рукоять. Спуск находился внутри встроенного в ствол кольца. Судя по информации на моей нейросети, пистолет был бластерным и ему требовалась энергия – никаких обойм, обычный запитываемый энерго-

блок в рукоятке.

Разместив пистолет в специальную кобуру на правом бедре, я попрыгал, чтобы проверить удобство, после чего направился к выходу из бота. Мой путь лежал в корпорацию «Нейросеть».

– Здравствуйте, нур Трим! Чем могу помочь? – встречала меня та же девушка.

– Я хочу изучить базы под разгоном. Во сколько мне это обойдется, каков процент ускорения изучения и максимальный срок? – задал я интересующие меня вопросы.

– Максимальный срок составляет десять дней, потом обязателен перерыв. Обойдется вам это в полторы тысячи кредитов за один день. То есть в пятнадцать тысяч кредитов за полный срок. Ускорение зависит от интеллектуального индекса, – ответила девушка, всё так же вежливо улыбаясь. Её улыбка вовсе не была искусственной или отталкивающей, действительно вызывая приятные чувства и желание общаться.

– А перерыв перед следующим погружением сколько должен быть? – прищурился я, подсчитывая цифры.

– Минимум два дня. Мозг должен отдохнуть от изучения информации в ускоренном темпе.

– Изучение баз в ускоренном темпе опасно для организма в целом и мозга в частности? – это меня волновало особенно.

Девушка широко улыбнулась, словно я сказал что-то забавное или глупое, и пояснила:

– Если соблюдать правила безопасности и делать перерывы – то нет. Кстати, третий перерыв должен составлять уже не меньше четырех дней. Базы изучать можно будет только вручную. Потом можно возобновить процесс изучения по десять дней под разгоном и два дня перерыва, – достаточно подробно объяснила она, видимо поняв, что в этом деле я полный профан, и добавила: – Ускорение изучения баз с вашим индексом интеллекта, если я правильно помню цифры, будет в три, а то и четыре раза быстрее изучения без медикаментозного разгона.

Ага... то есть те две тысячи сто тридцать пять часов. Три месяца непрерывного обучения, при ускорении в три раза, займут у меня всего месяц, что в разы лучше! Вот только цены... Кусаются, мягко говоря.

– В принципе, я готов лечь на первые десять дней в капсулу, – оповестил я девушку, взвесив все «За» и «Против». Отказывать себе в образовании я не собираюсь, хоть цены и кусаются. Надо отдать должное, пока я размышлял, она спокойно ожидала решения, не торопя.

– Кстати! А во сколько раз ускорение будет у того, кто имеет индекс ума... скажем, восемьдесят? – внезапно заинтересовался я, решив утолить любопытство.

– Примерно в два раза, по сравнению с обычным изучением – всё так же ровно ответила сотрудница клиники.

– Благодарю! – кивнул я.

Мы поднялись в лифте на десятый этаж, вновь оказавшись

на этаже с множеством комнаток – видимо у корпорации много клиентов. Мы зашли в небольшую, откровенно тесноватую комнатку – больше всего места в комнатке занимала капсула. Меня, как всегда перед погружением в капсулу, попросили раздеться, после чего «уложили» в нутро аппарата.

Девушка занялась настройкой капсулы, работая с экранами и сенсорной клавиатурой на «компьютере» возле изголовья. Одновременно поясняя мне нюансы:

– Когда появится небольшое окошко – перенесите в него все базы со своей нейросети, которые желаете изучить. Как только оно загорится зеленым, нажмите «Готово». Обучение автоматически запустится. Можете поместить любое количество баз, изучаться они будут лишь 10 дней, таков таймер. Поэтому не бойтесь случайно переборщить.

Так-с... А где окошко? Надо мной был полностью непрозрачный «потолок», а в мозговой нейросети не было окошек... Неожиданно что-то теплое коснулось затылка, и я ощутил подключение к капсуле. Тут же выскочила табличка «Список баз для изучения». В неё я тут же перенес базы второго ранга: «Пилот», «Корабельная тактика 1 и 2 степени», «Гражданское пилотирование», «Автоматическое управление вооружением». Индикатор внизу таблички показал примерное время изучения этих баз: «~48 часов». Хм... тогда ещё 3-го ранга добавим: «Навигация», «Анализ повреждений», «Боевое пилотирование», «Ручное управление вооружением», «Управление корабельными ИскИнами». Большая

часть этих баз была предназначена для управления боевым корабликом, к которым мой бот и относился. Теперь на индикаторе было: «9,5 дней». Я добавил рукопашный бой 2-го ранга и нажал «Готово».

И тут же провалился во что-то вроде сна, в котором наблюдал информацию, словно живую, зависнув «камерой» на отдалении. Именно наблюдал со стороны, тогда как информация воспринималась и обрабатывалась как-то фоном... при этом не позволяя отвлекаться, от чего с каждым мгновением становилось всё тяжелее. Отличие от ментапрограммы, с помощью которой мне вкачали в голову общие знания, было весомым, голова напрягалась намного сильнее, но и общие черты имелись.

Этот «сон» продолжался, кажется, всего ничего, потому что неожиданно для самого себя я открыл глаза. Зрение сфокусировалось на белоснежном потолке. Мыслей не было. Наконец-то я мог НЕ ДУМАТЬ! Кто бы знал, какое это блаженство! Простонав, я кое-как сел в капсуле, стараясь не двигать головой. Правда это не помогало – каждое движение телом отзывалось головной болью. Ну и ощущения... Голова словно пустая. Мысли текли фоном – как будто давно я не спал и воспринимаю всё отстраненно. Словно играю в игру с полным погружением от первого лица. Всё вокруг воспринималось как не настоящее. В том числе и я сам.

Если вспомнить, сколько времени убивалось на обучение на Земле, то мне определенно нравится местное обуче-

ние, хотя разгон штука неприятная. Если всё подробно разобрать, то получалось, что на Земле обучение ограничивалось усталостью тела, скоростью приёма и обработки информации мозгом, вечно отвлекающимся на посторонние раздражители, вроде девочек и непрошенных мыслей. Ну и, конечно же, необходимо было раз за разом повторять пройденный материал, закрепляя на примерах и упражнениях, чего не требуется здесь! При обучении с помощью нейросети, мозг не отвлекается вообще ни на что, кроме информации. Которая, к тому же, поступает в «разжеванном» виде, что даёт мозгу возможность изучать всё **ОЧЕНЬ** быстро, не тратя время на усиленное запоминание и упражнения! Здесь нет учителей, которые обучают каждый по-своему. Кто-то понятно, кто-то не очень. Это было шикарно!

Будь такие аппараты, наподобие обучающей капсулы, в которой я только что лежал, в Земных школах, я думаю, обучение можно было бы сократить с девяти лет до года, и обучать лет с шестнадцати сразу. Не так уж и много там информации, больше текста и примеров для закрепления знаний. Если бы знания закачивались сразу на уровень рефлексов... То на изучение тех же правил русского языка с первого по одиннадцатый класс, ушло бы, наверное, не больше недели. Ибо правил там меньше, чем заданий для закрепления оных... Как бы упростилась жизнь! Мечты-мечты. Может быть, я когда-нибудь найду Землю и поделюсь технологиями... Ну, или ещё как-нибудь обустрою это дело. Впро-

чем, вряд ли – земляне меня интересуют в последнюю очередь.

Наконец встав на пол, я потянулся и тяжело обмундировался в свой комбинезон. Так-то лучше... Хорошо, что обучающие капсулы кормят «пациента» внутривенно питательными веществами, потому голод присутствовал, но был сильно заглушен. Кроме того – капсулы не дают мышцам атрофироваться. Но это всё мелочи, по сравнению с моим желанием спать.

Я вышел из комнаты и тут же столкнулся нос к носу с неизвестным мне доселе работником «Нейросети», направляющимся куда-то по коридору.

– Желаю приятного отдыха, нур Трим, – улыбнулся он мне, – и поздравляю с изучением полного пакета баз пилота малых боевых и гражданских кораблей.

– Благодарю, – кивнул я и направился к лифту. Сейчас мне нужно было просто отдохнуть...

Добравшись до своего бота, я буквально загрузил своё тело в капсулу в ближайшей комнатке и, не закрывая её, уснул, повернувшись на левый бок – так удобнее. Спа-а-а-ать...

Глава шестая

Проснулся я через двадцать часов сна – вот это я устал! Потянувшись, я выбрался из капсулы. Голова была тяжелой. Ну вот как это называется? Много напрягаешь мозги – голова не работает. Много спишь – голова как чугунный шар. Ох уж мне эти слабости организма...

Зайдя в санузел, я справил естественные нужды организма, после чего прошел в рубку. В животе призывно заурчало... Да, кстати, не мешало бы поесть после такого количества сна! Я зашел в сеть станции и запросил информацию о том, где можно поесть. В будущем обязательно надо купить еду на бот, дабы не бегать. Скажем, пайки какие-нибудь...

Довольно быстро обнаружился неплохой, судя по отзывам, ресторанчик, недалеко от семнадцатого причала, куда я и был пришвартован. Кстати говоря, нужно будет продлить срок аренды – мой взгляд наткнулся на предупреждение ИскИна на панели управления, мерцающее желтым. Сегодня заканчивается срок аренды этого причала.

Вздыхнув, я ввел в нейросети код счета станции, отображаемый в предупреждении об окончании аренды, и перевел плату сроком на месяц – что составило всего триста кредитов. Потом, если нужно будет, продлю.

Затем я тяжело поднялся из пилотского кресла и направился к входной аппарели, дабы дойти до ресторана и плот-

но поеть... .

Это был первый ресторан, увиденный мною в этом теле. А если учесть, что я нахожусь, судя по всему, о-очень далеко от Земли, то и в этом мире заодно! Ресторан по своему интерьеру сильно напоминал земной хай-тек, только несколько измененный. Черные прямоугольные столики, приятное сумрачное освещение, подсвеченная фиолетовым «барня стойка». Усевшись за столик, я произвел заказ у подлетевшего дрона. Перед тем как зайти в ресторан, я узнал в сети, как устроены местные порядки, что и в каком случае делать и тому подобное – не хотелось попасть впросак.

Еда была принесена в специальном контейнере под дном дрона. Он выгрузил с помощью пары манипуляторов всё на стол и был таков. Отведав вполне вкусного чая и не менее вкусного мясного рагу, – ну люблю я рагу! – я приступил к следующему блюду – наваристому супу. Кто бы мог подумать, что здесь будет суп? Оказывается, из пищевых картриджей можно сделать какое угодно блюдо! Об этом я узнал всё из той же сети, в которой оказалось много полезного! И главное – для получения информации, мне не нужно было использовать компьютер! Знай себе – ходи, да читай мысленным взглядом! Ходячий интернет, етить!

В итоге я решил, что на бот закажу именно пищевой синтезатор с десятком многоразовых картриджей к нему.

Наевшись до отвала и заплатив всего пять кредитов, я вернулся на бот, вновь усевшись в пилотское кресло. Вот теперь

можно подумать о текущих делах. А именно о практическом применении своих знаний. Так... пилота я изучить-то изучил, но для дальнейшего управления необходимо получить сертификат – об этом Тамика предупреждала. Но для начала я должен хотя бы увериться в своих силах – что я теперь могу? Необходимо проверить свои знания перед походом в «школу», которую я довольно быстро обнаружил в сети по первому же запросу. Цена аттестации была всего три тысячи кредитов...

Я осекся – быстро же мне богатство в голову ударило. Как богатенький сынок швыряюсь деньгами. Получив их не потом и кровью, а просто так, я не ценю то, что имею. Всё трачу... как-то это неправильно. Между прочим, среднестатистический разумный на этой станции десять дней медикаментозного разгона сможет оплатить только после полумесяца, а то и месяца, работы! А простые небогатые разумные без баз вообще получают от пятнадцати до пятидесяти кредитов в день! Всего! А я тут тысячи трачу...

Помотав головой, я вернулся к вопросу аттестации и изучению баз. Ещё бы изучать базы не за денежку, а в собственной обучающей капсуле... Кстати, а сколько стоит обучающая капсула на борт, если я её захочу купить? Интерн... то есть местная сеть в помощь! Это ведь, может и затратно, но в будущем окупится!

Через пару минут выяснилось, что двадцать тысяч – это средняя цена подобной капсулы. Неплохо... Вот только на-

страивать я её пока не умею. Ну да ладно, пока необходимо пропланировать, что мне еще нужно купить. Задавив совесть, орущую о незаслуженных деньгах, я углубился в сеть. Да незаслуженно, но жить-то надо... или я или меня. Будем считать это вкладом в будущее, потом верну этот подарок Жизни сторицей.

Цена капсулы заинтересовала мой дух. На имеющиеся двести восемьдесят одну тысячу кредитов с копейками я мог приобрести: крейсер 2-го класса... Самый потрёпанный, но всё же. Целый космический драндулет! Кстати, вся двести восемьдесят одна тысяча у меня и уйдет – больше ничего не останется. Но зачем он мне? Боты стоят от 10 до 60 тысяч...

– Любопытно-любопытно – откуда такой разброс? – проворчал я под нос, активно лазя по просторам Сети.

Оказалось, что на цену влияют следующие характеристики: повреждения, тип – малый, средний или тяжелый, а также специальность – инженерный, медицинский или штурмовой. Ах да... Ещё комплектующие и навороченности – то есть разного рода подвески, особые модули турелей и красота корабля. Что на Земле люди готовы переплачивать за красоту, что тут. Если корабль красив снаружи и внутри – например, всё выполнено в определенном стиле, висят картины и тому подобное – цена будет выше в полтора-два раза. Если ещё добавить к этому разные комплектующие, вроде дополнительного вооружения и навесной брони, при этом не портя красоту – то цена взлетит в три раза! Как результат:

цена таких вот супер-пупер ботов – и красивых, и вооруженных, и защищенных до самой маковки – доходит до двухсот тысяч кредитов – как хороший крейсер второго класса! УЖАС!

Хотя... Надо признать, их характеристики совсем не уступают таковым у самого лучшего обычного малого корабля. Они даже превосходят во много раз, перескакивая по суммарной мощи через поколение-другое! Правда, это лишь по огневой мощи и количеству возможного урона, сдержанного щитами, как навесными, так и энергетическими. Но если корабль на два поколения превосходит другой, то значит, и сканеры у него более чуткие, и на более дальнюю дистанцию могут просканировать пространство, вооружение дальше стреляет... Вот эти «мелочи», если ими правильно воспользоваться, и не спасут корабль низкого поколения от более «старшего собрата». Да и в мирное время корабль высокого поколения принесет больше плюсов, чем корабль низкого, но «прокачанный» до ушей. Кроме того, на цену влияло наличие варп-двигателя – гипердвигателя, если говорить иначе. Цены на самый небольшой гипердвигатель начинались от двадцати тысяч кредитов. Учитывая, что межсистемный бот без гипердвигателя в принципе не может называться таковым, то купить самый простой межсистемник можно было не дешевле тридцати тысяч кредитов. И то – это по минимальным комплектующим, где две третьих цены составит гипердвижок.

Ещё с час полазив по сети, прикинув цены так и эдак, я понял две вещи. Первая – мне нужно изучить «Юриста» и «Торговлю». Вторая – надо бы купить провизии на свой бот. В сети встретил описание офицерских и солдатских пайков. Самая распространенная еда в кораблях, причем не дорогая. Всего пару кредитов за солдатский паёк и около пяти за офицерский.

Кроме того, нужно помнить про синтезатор... Он стоит, конечно, пять тысяч, плюс около пяти сотен кредитов на картриджи... но того стоит!

Хлопнув себя по коленям, я заключил: решено. Покупаю синтезатор и десяток офицерских пайков! Сформулировав вопрос на тему «где можно купить офицерские пайки и синтезатор», я чертыхнулся сотне разных вариантов. Основной – купить на торговой доске. Также были фирмы, которые продают синтезаторы и привозят прямо покупателю, не требуя денег за доставку. С офицерскими пайками уже так не пройдет, но зато я нашел место, где они покупаются. Следующий час я потратил на заказ пищевого синтезатора, а есть, меж прочим, и непищевые, офицерских пайков в количестве пятнадцати штук и перенос всего этого добра на бот. Итого было истрачено пять тысяч шестьсот кредитов. Ровно.

Зато теперь в рубке стоял синтезатор, а пайки разместились в пустой комнате-складе на полках. Потом я, таки основательно проголодавшийся, добрался до ресторана и заказал плотный обед за три кредита. Заказ я делал живому

официанту, что было, по рассказам из сети, редкостью. Ресторан не отличался каким-то особым дизайном – как и все заведения на станции старался перещеголять других вывеской. Единственное отличие – внутри на небольшом круглом тансполе танцевала объемная голограмма обнаженной девицы. Но выбрал я ресторан не поэтому, а как раз из-за живых официантов – недолюбливаю бездушные железки. Три кредита за обед – нормальная цена, как я успел понять, когда узнавал цены в сети. К примеру, комнату можно было снять за пять кредитов в день в местном «общежитии». За десять можно было снять уже комнатку получше, либо на одного, либо на двоих – как повезет. Самые хорошие комнаты на одного, с включенным питанием, стоили около двадцати-тридцати кредитов за сутки. Это что касается обычных заведений. Про ВИП я лучше промолчу.

Когда я вернулся в бот, то наткнулся взглядом на «сонные» капсулы в четырех комнатах. Вернее, не наткнулся взглядом конкретно на них, а вспомнил о них, зайдя за чем-то в одну из комнат... Вот на кой они мне? Ну, одна ещё допустим ладно, но четыре-то на кой? Посмотрим цены на них на торговой площадке... Цена оказалась от десяти тысяч – с износом до двадцати процентов. До двадцати тысяч – без износа или износом не более одного процента. Впечатляет... То есть у меня почти восемьдесят тысяч лежат в боте? Ничего себе... Я тут же забил в сети все функции своих капсул и даже ввел их идентификационные номера! Оказалось, что

ничего кроме удобства и выполнения спасательной функции – а-ля «заморозим на веки-вечные, пока не найдут и не отморозят» – они не делают. Н-да... А я-то думал, что-то ценное... Почему же они так дороги?

Оказалось, всё просто – эти капсулы занимают меньше места, чем кровати, и их покупают как раз из-за этого на межсистемные лайнеры. Затем просто загружают пассажиров в них, а сами капсулы – в специальные ячейки. Если лайнер пострадает – пассажиры выживут практически стопроцентно. Останется их найти и разморозить. Плюс, ко всему прочему, они выпускаются только в мирах от восьмого-десятого поколения. Для станции пятого поколения – это весьма дорогая штука. Теперь-то понятно, почему такая цена. Надо пользоваться! Выдохнув, я зашел на торговую доску и... опять чертыхнулся. А как износ-то узнать у них? Я ж ещё не техник и уж тем более не инженер!

В итоге следующие полчаса были потрачены на способы узнавания этого самого износа или хотя бы способы размещения товара без степени износа. Оказалось, что при создании лота на торговой доске можно было дать абсолютно любое описание, а не только описание товара, которое и так ясно из названия. Мой лот выглядел так: «Капсулы безопасности AGM.093.712». Ниже количество: три штуки. А после описание: «Степень износа неизвестна, необходим техник для проверки оного». Есть, конечно, риск, что обманут несведущего в делах технических и скажут, мол: «износ ве-

лик и купим за копейки», а на самом деле он, износ, то есть, нулевой... Но будем надеяться, что мне повезет. Плюс понадеемся на интуицию при разговоре с техником-обманщиком. Есть также и второй вариант – купить тестер, но чтобы им пользоваться, нужно иметь хоть минимальное техобразование, а у меня, надо сказать, пока никакого вообще – я за базы техника и не принимался ещё!

Размышляя подобным образом, я лег в одну из капсул, по привычке не закрывая её, и занялся изучением, а точнее «доучиванием» базы ножевого боя, тем более что осталось там всего тридцать с лишним процентов доучить! Самое интересное заключалось в том, что базы разного ранга имеют нелинейную зависимость размеров, то есть в базе высокого уровня информации может быть меньше, чем в базе с тем же названием, но ранга пониже. Хотя в большинстве случаев базы низкого ранга – меньше, чем базы той же ветки, но высокого ранга. Как оказалось, ножевой бой с моим интеллектом изучается где-то по пять процентов в час. Дело в том, что эта база изучает приемы тела и сразу же «записывает» их на мышечную память – необходимо лишь поработать. То есть за шесть часов я изучил оставшиеся тридцать процентов и приступил ко второму рангу «Рукопашного боя», благополучно уснув. Обучение прямо во сне! Поразительные технологии!

Глава седьмая

Рукопашный бой так и не был изучен до конца, так как меня разбудил звонок на нейросеть. Скопив взгляд вниз, я увидел, что уже два часа дня. «Заучился» называется. Так, а звонит нам некий Вард Торсун. Хм... Только я принял звонок, как пожилой человек с бородкой а-ля Ленин деловито поинтересовался:

– Трим Ксаг?

– Да, – осторожно ответил я.

– Вы продаете капсулы безопасности?

– Да, – я тихо выдохнул. Всего лишь покупатель. И чего я испугался, спрашивается?

– Тогда я могу подойти, продиагностировать ваше оборудование и, если оно будет иметь износ меньше двадцати процентов, забрать его – произнес «дедок».

– Хорошо. Подходите к боту на семнадцатом причале.

– Как подъеду – скину сообщение на нейросеть, – уведомил меня дедок, отключаясь. Я радостно потер руки. Так-так-так! Если повезет, то прибыль у меня в кармане!

К слову, связь, судя по всему, происходила по наручному коммуникатору Варда Торсуна, так как я видел его лицо, а вот он моё – нет. Лишь иконку, которую я поставил.

Не прошло и двадцати минут, как на нейросеть пришло сообщение: «Я у вашего бота». Не торопясь, я вышел встре-

чать.

– Приветствую вас, – кивнул тот, как только я открыл «десантную аппарель» – или просто аппарель в трюме, ибо десантный отсек у многих ботов отсутствует, заменяясь на трюм. За его спиной стоял грузовой лэндспидер: гравиплатформа, на ней кабина, и прямо за кабиной, на той же гравиплатформе, грузовой отсек.

– Здравствуйте, – кивнул я, чем озадачил Варда, и тут же прикусил язык. Какое «здравствуйте»? Идиот! Тут же не Россия! Ладно, сделаем вид, что нам пофиг. Надо было сказать: «Доброго времени суток» или «Приветствую вас». Нда... Даже «привет» и то пошло бы, тут язык такой... специфический.

Прокашлявшись, Вард, наконец, произнес:

– Я могу осмотреть капсулы?

– Конечно! Пройдемте! – я зашел внутрь. В моём Искине – я специально лазил по настройкам – прописано, что со мной может войти на бот любой, но без моего присутствия – никто. Так что, никакое подтверждение статуса для кого бы то ни было не нужно. Автоматически всем новым лицам на корабле – то есть на боте! – в моём сопровождении давался статус временного пребывания. Так-то! Мы прошли в отсек с комнатами, и я указал рукой на двери:

– В этих трех комнатах капсулы. Прошу.

– Благодарю, – кивнул Вард Торсун и, сняв небольшой рюкзачок со спины, достал агрегат в виде пульта с экранчи-

ком и несколькими разъемами сверху – это был тестер. Сначала техник – а то, что Вард был техником, я уже не сомневался – по очереди обошел комнаты, втыкая один разъем тестера в небольшое отверстие на каждой капсуле и что-то набирая на своём «пульте». После он повернулся ко мне – я всё это время ходил следом за ним – и произнес:

– У вас процент износа практически нулевой. Я согласен выкупить их все за семьдесят тысяч кредитов. Вас устраивает эта цена?

– Более чем, уважаемый, – кивнул я. Тут же мне на счет тут же пришла сумма в семьдесят тысяч кредитов.

Кивком я подтвердил перевод, после чего техник сообщил, что сейчас подойдут его люди – видимо, сидевшие в грузовом отсеке гравикара всё это время. Уже вместе с парой амбалов – телохранители его и по-совместительству грузчики? – они размонтировали капсулы и перенесли их в свою машину. На выходе техник молча пожал мне руку и, развернувшись, направился к кару. Я закрыл аппарель бота и вернулся в рубку, где и уселся в кресло. Лепота... Триста тысяч, полученные от Тамики за базы, семьдесят тысяч от Варда Торсуна. А расходы... пятнадцать тысяч на обучение через «разгон», триста кредитов на аренду места, пять кредитов на ресторан и пять тысяч шестьсот на пайки и синтезатор. Итого: триста сорок девять тысяч девяносто пять кредитов.

«Не люблю «кривые» числа», – С этой мыслью я создал ещё один счет, на который и скинул девяносто пять креди-

тов. На мелкие расходы, так сказать.

На рабочем столе пометил значок второго счета как «Мелкие расходы». Первый счет был помечен как «Основной». Теперь подумаем, что можно добавить боту, чтобы не было так пусто... Пока есть деньги, их нужно тратить на полезные вещи, а не экономить, как хомяк. Ведь случиться может всякое – потому их лучше заблаговременно переводить в имущество, во избежание. Глупо это конечно, но на самом деле приобрести ту же кровать не помешает. Не всё же в капсуле лежать.

Кровати стоили недорого – всего четыреста кредитов за добротную двухместную кровать с бельём. Немного поразмыслив, я заказал себе одну, причем с доставкой за лишние пять кредитов – ну не самому же мне её тащить.

Кроме того, я приобрел на бот лечебную капсулу пятого поколения, что уже обошлось в десять тысяч кредитов. Дороговизна капсулы обуславливалась тем, что эта станция недавно перешла на пятое поколение, и поэтому производители «снимают сливки». Потом, когда ажиотаж на новое оборудование поутихнет, цена опустится раза в два. Когда станция начнет переход на новое поколение – цена опустится ещё в полтора-два раза. Причина же покупки проста – эта капсула занимается лечением от болезней, что может пригодиться.

Кстати, все капсулы, такие как реаниматор, кибердоктор и «обучающая» с лечебной – назывались медицинскими кап-

сулами, поэтому запрос нужно было ставить точно. Медицинская или всё-таки мне нужна именно лечебная капсула? К счастью, я с этим разобрался ДО покупки... Также из сети я узнал, что лечебные и обучающие – одни и те же капсулы, настроенные на «разные лады». Хотя не так давно появились отдельно обучающие капсулы – так дешевле по цене, потому что капсула выполняет не много функций, а всего лишь одну – обучающую! Вот как раз в обучающей капсуле я и занимался в корпорации «Нейросеть».

В итоге у меня оказалось занято три комнаты: комната с капсулой безопасности – первая слева, как идти к выходу из бота. Комната с кроватью – напротив, то есть первая справа. Затем с медицинской капсулой – вторая комната справа. Свободными остались лишь вторая комната слева и третья комната-склад справа. Туалет и душ я не считаю за комнаты. Третья комната-склад слева – хотя от второй слева она не отличалась ничем – была занята офицерскими пайками и картриджами. Количество пайков я пополнил до пятидесяти штук, а картриджами – до двадцати. Ах да – каждого картриджа хватало где-то на десять-двенадцать раз «на покусать», потому я был обеспечен всем необходимым.

К концу дня я всё-таки добрался до местной школы и сдал аттестацию на пилота. Как оказалось, экзамен на легкий корабль сдавался буквально за пару часов. Сначала теория: «как будешь поступать в такой ситуации?», «а как поступишь в этой ситуации?», потом практика на тренажере вир-

туальной реальности. Погрузившись в местный тренажер, я выполнял роль пилота-универсала, а не пилота только гражданских кораблей или только военных. Поэтому пришлось и на гражданском почти не вооруженном боте полетать в виртуальной реальности в поясе астероидов, и на военном штурмовом боте поучаствовать в перестрелке. Мне даже понравилось – словно в качественную игру играешь!

Наконец мой инструктор пожал мне руку и загрузил на нейросеть «разрешение». Теперь любой ИскИн корабля мог просканировать мою нейросеть и, заметив там идентификатор, уведомляющий о том, что я пилот малых кораблей, допустить меня к прямому управлению корабля нейросетью. Хотя функция проверки наличия у пилота доступа была отключаемой. Удобство нейросети заключается в том, что достаточно сконцентрироваться на мысли-команде, и корабль, если это запрограммировано в нем, выполнит требуемое. Кроме того, все панели управления кораблем при управлении нейросетью находились буквально перед глазами – в голове. Всё видно, удобно и наглядно – чего не всегда можно добиться, управляя, скажем, крупным кораблем вручную – там сложно уследить за всем без нейросети. Управление с помощью нейросети было плавнее, нежели ручное. Кроме того, можно было совершать головокружительные фигуры высшего пилотажа, не умея делать это вручную.

Как выяснилось в ходе общения с инструктором, на тяжелые корабли так быстро не сдать. Там теории и практики

больше нужно, потому сдавать приходится несколько дней. На средний тип кораблей нужно всего дня три. Кроме того, есть ещё «подтипы» кораблей, на некоторые из которых имеются специализированные базы. Например, для шахтерских кораблей желательно иметь базы «Рудные сканеры», «Электроника шахтера», «Добыча руды» и, самое интересное – «Добывающие лазеры». Последняя база несла в себе информацию о специфичном оборудовании, с которым работают шахтеры. Эти «добывающие лазеры» буквально растворяли астероидную породу, не трогая ценные минералы. Но здесь был ряд нюансов – мощность лазера различалась для разных минералов, оттого нельзя было работать на одной мощности со всеми типами ресурсов. Некоторые, самые мягкие, будут уничтожены вместе с астероидами, в которых и содержатся. Именно тонкости настройки добывающих лазеров и затрагивались в этой базе.

Также я узнал, что сертификаты выдавать могут и действующие пилоты с определенным «пустотным цензом», то есть временем, проведенным на определенном корабле в том или ином качестве. Например, если я на боевом корабле проведу... скажем, год в качестве пилота – смогу выдавать сертификаты любому, кто сдаст мне экзамен на пилота военного корабля...

В конце я поблагодарил инструктора, и, получив приглашение на флот и тут же от него отказавшись, ибо служить в армии меня пока не тянет, направился на свой бот. Сдача

экзамена на пилота малого космического корабля отняла у меня две тысячи кредитов, но оно того стоило!

И вот, наконец, фактически ночью по внутреннему времени станции, я лёг спать в мягкую кровать. В раздетом виде – без скафандра. Как же приятно ощутить мягкое одеяло!

На следующий день, встав с утра пораньше, я плотно перекусил и, наконец, приступил к работе. В кои-то веки я перестану тратить капиталы, а начну их увеличивать! Я же пилот, так вас и эдак!

Для начала необходимо снять кресла безопасности из десантного отсека и заняться перевозкой грузов. Сказано – сделано. Уже через час нанятые техники сняли все шестнадцать кресел безопасности и разместили их в складе, что напротив склада с картриджами для синтезатора и офицерскими пайками, то есть в третьей комнате справа. Теперь пустой осталась лишь слева вторая комната. Потом я купил специальные энергетические тросы-буксиры – а ну как пригодятся? Ставишь энергопередатчик на свой корабль, энергоприёмник на груз, и тащишь за собой с помощью образующегося меж двумя точками энергетического троса. Кроме всего прочего, я приобрел пару манипуляторов, которые наемные техники установили мне по бокам бота, на манер огромных рук.

И вот, наконец, пришел черед контрактов, а точнее поиска работы и, собственно, разбирательства в этой работе – что и как устроено, и тому подобное. В возбуждении я открыл

доску контрактов и поставил ограничение работы: «только для пилота М.К. (малых кораблей)». Так... самым первым объявлением, что мне подалось, была работа мини-шахтером. Задача была простой – с помощью специального оборудования, которое мне дадут, разрабатывать руду, грузить её в шахтерский транспорт, либо в контейнеры, а их потом перетаскивать на станцию. Оплата была по объему добытой руды. Чем больше – тем лучше. А что? Работа непыльная... Впрочем, сначала нужно посмотреть всё.

После получаса поисков я обнаружил самую разнообразную работу для пилота бота – экскурсии, погрузка в большие транспортники разнообразного груза, переноска контейнеров с палубы одного корабля в трюм другого, разгрузка прибывших кораблей – благо бот был не особо и большим, потому мог выполнять работы внутри огромных трюмов кораблей-тяжеловозов. Здесь была и работа шахтером на корпорации. Для шахтерской работы вообще ограничения на тип корабля не было, ведь всегда можно использовать навесные контейнеры. Особняком стояла охота на пиратов или неудобных пилотов кораблей. Это уже что-то с чем-то... Причем оплата была не за убийство, а за захват и передачу под местный суд...

Ну что ж, у меня есть четыре-пять дней, если брать с запасом, дабы мозг ещё больше отдохнул. Начал я с работы погрузчиком. Связавшись с работодателем, я заступил на работу на полный день. От меня требовались лишь манипулято-

ры, которые также можно было взять у работодателя. Работа непыльная. Больших денег на такой работе не заработать, но уже через три декады можно иметь пять тысяч, за вычетом тысячи на радости жизни. А пять тысяч в месяц – это уже пара баз, изучая которые можно продвигать пилотское мастерство и тем самым развиваться, параллельно работая. Ведь изучение баз возможно и в фоновом режиме. Достаточно поставить базы на изучение, и нейросеть сама будет подгружать знания, хотя это и долго – во сне быстрее, а уж под разгоном так вообще! Работа на эту фирму заключалась в погрузке ящиков-боксов на транспортные корабли и выгрузке этих же ящиков.

На следующий день я решил опробовать другую работу – предлагаемую частниками. Первый попавшийся контракт заключался в быстрой погрузке спайки ботов в трюм носителя – корабля, перевозившего малые космические истребители. Оплата: двести кредитов с пометкой «срочно». Немедленно кликнув на кнопку принятия работы, я связался с работодателем. Трир Рарриг. К какой он принадлежит расе? Интересно... по имени – вроде бы не человек. Уж больно «рычаще» звучит. К моему удивлению, «трубку» взял мускулистый краснокожий представитель расы Ронгов. Судя по обстановке, вызов он принял с приемника в рубке корабля.

– Я готов перевезти груз. Вот характеристики корабля, – я скопировал характеристики с ИскИна и скинул Триру Рарригу.

– Хорошо, вот координаты. Если работа будет выполнена за полчаса – сумма контракта будет увеличена до пяти сотен кредитов. Поторопись, – он отключил приемник, а я тут же запросил путь у диспетчера до противоположной стороны станции, где и располагался груз. Это же... как торопится заказчик, раз выставил такую заоблачную цену?!

Я запросил вылет.

– Бот Клем, можете отчаливать, – отозвался диспетчер. На пульте управления загорелся зеленый извилистый путь, по которому я и полетел – выжимая из движков по максимуму.

Буквально за минуту я оказался на той стороне станции и только тогда остановился. Прямо возле висящего в воздухе «бургера» из двух дискообразных ботов, скрепленных друг с другом. Возле ботов висел небольшой челнок, тут же запросивший мою идентификацию.

Подтвердив, что это именно я взялся за работу, я аккуратно, с помощью купленных манипуляторов захватил законсервированные боты. Теперь разворот, плавный разгон, ориентируясь на радар и панель управления. На огромной скорости я понесся к набирающему скорость относительно небольшому носителю.

Ещё только подлетая, я запросил открытие грузового шлюза носителя у заказчика – Трира Раррига. Потому, когда я был на месте, меня ждали «открытые двери», куда я плавно влетел, преодолев силовое поле, не дающее кислороду покинуть корабль. Пол трюма носителя был целиком за-

ставлен грузовыми боксами, потому я не сразу сообразил, что делать. Ориентируясь на внешние камеры, я заприметил пару техников, указывающих, куда ставить груз – небольшое свободное место у стены. Используя гравиподушку, я завис в воздухе и с помощью манипуляторов медленно опустил боты на указываемое место. Техники тут же закрепили их на полу специальными магнитными захватами.

– Фух – я выдохнул. Это было непросто.

– Груз доставлен, нур! – сбросил я сообщение работодателю с такими «рычащим» именем и особенно фамилией.

Тут же пришел запрос на связь.

– Благодарю за работу. Деньги перевел, – я скосил взгляд и убедился, что пять сотен кредитов поступило мне на счет.

– Пришло. Благодарю за предоставленную мне работу... – я хотел было отключиться, как Трир Рарриг вклинился:

– Пойдите, нур Трим!

– Что-то ещё? – деловито поинтересовался я. Гонять по системе мне понравилось, хоть и страшновато.

– У вас нет желания поработать перевозчиком? У вас как раз средний бот, что позволит вам совершать дальние путешествия!

– Смотря, какая оплата за это путешествие. Всё-таки энергозатраты, износ... – протянул я, набивая цену.

– Оплата достойная, уж поверьте. Просто нам категорически не хватает перевозчиков... Согласитесь?

– Когда приступать? – принял я предложение. Единствен-

ный вопрос, который у меня возник после его слов, это почему он сказал «нам»? Кому «нам»? Какая-то компания перевозчиков? Ладно, думается мне, я об этом узнаю позднее.

– Можно прямо сейчас, – торжествующе оскалился в подобию человеческой улыбки представитель расы Ронгов: – Я направлю вас к человеку, с которым вы договоритесь обо всём.

Трир отключил связь, и тут же мне на нейросеть пришли координаты сорокового причала возле ремонтного дока, с припиской «ареновано». Вбив координаты в ИскИн, я включил автопилот и откинулся на кресле, через камеры наблюдая за закрытием грузового отсека носителя и включением его разгонных движков на полную мощность...

Когда-нибудь и у меня будет такой огромный корабль, и я смогу зарабатывать намного больше, чем сейчас. А пока... пока остаётся лишь работать. Подниматься с земли. С самого низа. Преодолевать ступеньку за ступенькой, ради того, чтобы достигнуть высот, которые кажутся сейчас недостижимыми для простого пилота малых кораблей.

Причалив на арендованную заказчиком сороковую площадку, я вышел из бота. Ко мне тут же подошел тридцатилетний – на вид – мужчина в зеленом комбинезоне-скафандре, с громоздкой аппаратурой, закрепленной на левом предплечье. Аккуратная бородка-эспаньолка довершала образ. Не думаю, что ему действительно около тридцати – при местных технологиях сохранять молодость можно долго.

– Приветствую вас, Трим Ксат. Меня зовут Леран Сайт! Мой хороший друг посоветовал мне вас, как весьма неплохого пилота. Вы ему понравились. Не подскажите чем? – хитро улыбнулся этот... Сайт.

– Просто я очень быстро доставил груз, чего от меня не ожидали, – улыбнулся я.

– А... Тогда поздравляю вас, вы его удивили. Как он мне сказал: «Никогда не видел, как с грузом носятся по системе... Теперь увидел!», – хмыкнул Леран.

Значит, он знал, чем я удивил Раррига, но решил спросить моё мнение. От умник, а!

– Ладно. Вы готовы приступить? Нужно перевезти двух ученых и их оборудование на нашу шахтерскую станцию в поясе астероидов. Там были обнаружены ценные артефакты, которые они изучат прямо на месте. Получите две тысячи кредитов. Как вам такой приработок? Вы согласны? – хитрец подмигнул мне.

– Конечно, – спокойно кивнул я и махнул рукой на трюм за своей спиной: – Загружайте оборудование и... ученых.

Мы синхронно хмыкнули.

– Лететь-то далеко? – поинтересовался я невзначай, всё ещё усмехаясь.

– Ну как сказать... На границу сектора. Почти к Дикому Космосу, но всё же не туда. Там десяток световых до Дикого, так что не волнуйтесь.

– Ну хорошо, – я деловито покивал, соглашаясь с Лера-

НОМ.

Вообще, весь космос, вернее... как бы это поточнее сказать? В общем, эта часть космоса, заселенная существами разной степени разумности, делилась на несколько частей. Собственно, не секрет, что космос состоит из галактик, каждая из которых медленно вращается вокруг какого-либо центра – черной дыры, как в нашем случае, либо ещё чего-либо. Постепенно галактика «свертывается», но нужны даже не миллионы, а... не знаю, очень много лет необходимо, чтобы черная дыра всё поглотила. Пару тысяч миллиардов поколений разумных, живущих по сто лет – даже этого не хватит!!

Так вот. Эта Галактика, в которой я нахожусь в данный момент, делится на несколько секторов, различающихся по уровню развития технологий. В самой середине находится Ядро, за ним – Центр или Центральные миры, если иначе. Следом идут: Внутреннее кольцо, Среднее кольцо, Внешнее кольцо, Дикий Космос и «Неизведанные Регионы» – да, так и зовутся. Ах да, есть ещё три «рукава» – своеобразные «хвосты» галактики.

Ядро – этот регион охватывает около шести тысяч световых лет и содержит около тридцати миллиардов(!) звезд. Из-за влияния Черной Дыры это пространство наполнено опасными аномалиями, искривляющими время и пространство, что, в лучшем случае, создаёт проблемы для гиперпрыжков. В худшем же – можно напридумывать много вариантов развития событий. Там не проживает никто, лишь отправляют-

ся экспедиции, если удаётся найти проход меж аномалиями. Нередко экспедиции не возвращаются. Это вся информация, которой я обладаю о Ядре. Здесь, на окраинах, вообще мало кто об этом знает подробнее. Даже Лумиры, пришедшие из внутреннего кольца, не знают, куда уж местным!

Центральные миры. Следующий регион. Именно здесь, как рассказывала мне Тамика, и зародилась раса людей, образовавшая впоследствии могучие кланы, которые начали экспансию с целью исследовать окружающие их миры. В итоге всё закончилось объединением планет-стран в альянс – Содружеством. Но о нем позднее.

Внутреннее кольцо. Этот регион много чего перетерпел. Когда-то он не был «Внутренним кольцом», являя из себя три части: Колонии, Регион Экспансии и узенькое Внутреннее кольцо. Но во время кровопролитных сражений кланов из Центральных миров, нашелся тот, у кого оказалось больше власти и денег, особенно последних. С огромной армией, он дал люлей не кому-то там в удаленных от Центральных миров регионах, а прямо у себя на родине. Он снес всю верхушку власти, воссел на престол и с еще большей армией перебил взбунтовавшихся против его власти. Следом завоевал все три региона, и их все вместе стали именовать «Внутреннее Кольцо», так как разницы меж Колониями, боевой зоной – Регионом Экспансии – и Внутренним кольцом больше не было. Так появилась Империя. Символ Зла для будущих поколений и просто грозная страна, пугающая соседей по га-

лактике своей мощью.

Среднее кольцо. Регион, который был «оцивилизован» на многие тысячелетия позже, прозябая всё время в угнетённом положении бесправных рабов. Именно поэтому разрыв между внутренним и средним кольцом весьма и весьма приличен. Придя туда после окончательного объединения в невероятно крепкий Центральный кулак – Внутреннее кольцо плюс Центральные миры – могущественная на тот момент Империя, активно начала колонизировать планеты и насаждать свои порядки и устои живущим на них аборигенам. Этот регион стал жертвой эксперимента тогдашнего императора и первым звончком, впоследствии сыгравшим немалую роль в свержении имперского государственного строя. Оттуда выкачивали ресурсы в виде людей и там же и использовали для добычи ресурсов планет и астероидов.

Внешнее кольцо. Место, где сейчас и нахожусь я. Самый молодой уже освоенный регион. Именно ОСВОЕННЫЙ, а не завоёванный, как Среднее кольцо. Можно сказать, что этой части галактики повезло, потому что на момент её присоединения Империи уже не существовало. К тому времени в Центральных мирах был свергнут последний император и все поборники Императорской власти. Учитывая, что недовольных его политикой было более чем достаточно, а все его силы были направлены на завоевание, а не на собственную защиту... в общем, не радостная картина. Для императора. Свергнутого правителя сменил Совет, образованный

представителями бывших кланов, который тут же начал наводить порядки, ратуя за сохранение всех видов и представителей ВСЕХ разумных и не очень существ. Истребление было недопустимо. Хотя, что интересно, многие порядки, вроде рабства, в некоторых странах остались, хотя это больше и не приветствовалось. Именно тогда и образовалась корпорация «Нейросеть», распространившаяся теперь на всё Содружество. В рядах этой корпорации невозможно никого подкупить, а техническое оснащение представлено лучшими образцами военной и гражданской аппаратуры. Изначально «Нейросеть» напрямую подчинялась Совету в Центральных Мирах, куда входили представители наиболее продвинутых рас Центральных Миров и Внутреннего Кольца, включая Лумиров. Впоследствии было принято решение о независимости корпорации «Нейросеть», чтобы избежать возможного повторения ситуации с Императором. То есть, если к власти придет какой-либо маньяк, корпорация, действуя по его приказу, может представлять серьёзную угрозу. Всё-таки их филиалы есть во всех государствах Содружества. В связи с этим было принято решение о независимости «Нейросети» даже от государя.

С того момента целью и главной задачей корпорации было сохранение всех видов и форм живых организмов, а также защита прав Разумных представителей Содружества. Корпорация предоставляла каждому нововступившему государству технологии, бесплатно обучала и сертифицирова-

ла ограниченное число специалистов, а после становилась грозным наблюдателем, следящим за ходом истории, тщательно всё архивируя. Но горе тому, кто попробует штурмовать здание «Нейросети» с целью наживы... Учитывая, что технологии и вооружение у членов корпорации прямо из Центра – причем лучшие экземпляры – в общем... незавидная участь. Для напавших. В остальном эта корпорация не вмешивалась в дальнейший ход развития цивилизации, наоборот мешая насаждать какую-либо чужую культуру. Толерантность, однако. Причем свою культуру насаждать тоже никому нельзя – кто захочет, сам приобщится. Нарушивших не было – «Нейросеть» все уважали. Вместе с уважением пришел и страх неминуемой расплаты в случае чего, а следом был введен закон «О нейтральной территории». На территории клиники либо другого филиала корпорации «Нейросеть» ты выходил из-под юрисдикции государства, на земле которого стояло здание.

С новыми силами довольно быстро был наведен порядок в Центре и Внутреннем кольце. Ряды Совета пополнились представителями самых разных рас, полностью лояльными и преданными Содружеству. Дело в том, что при Императоре всем заправляли лишь Люди, остальные же, независимо от разумности, не имели никаких прав.

Наконец, взор Содружества был обращен на Среднее кольцо. Сразу же встал ряд проблем, вроде угнетенных народов и целых цивилизаций. Тут же были введены различ-

ные привилегии государствам, находящимся на территории Среднего кольца. Они до сих пор действуют для народов, пострадавших от политики Императора. Таким образом, Содружество уже не сеяло войн и смертей. Закончились эксперименты над Разумными и планетами. . . Галактика получила своеобразную прививку на долгие-долгие времена, которая ещё долгое время не допустит прихода к власти тирана.

И вот пришел черед Внешнего кольца. Оно было присоединено к Содружеству путем соглашений и договоров. Основным пунктом в них были продвинутые технологии, которые получали в своё владение «новоприбывшие» страны. Причем эти технологии были именно того «ранга», которого по своему развитию достигли вступившие в Содружество. Если же планета-страна ещё не была достаточно развита, чтобы вступить в Космическое Сообщество, то в той солнечной системе объявлялся карантин, а за планетой наблюдали представители Центральных миров, дабы вовремя засечь выход Разумных на нужный уровень развития. Если же жизнь или Разум только зарождался на планете, то там осваивалась колония, которая развивалась в самостоятельную страну.

Дикий Космос – этот регион всецело заселен пиратами, работорговцами и прочими отбросами, сбежавшими от правосудия из Содружества. Там не действуют законы. Там нет «Нейросети». Этот регион, можно сказать, только начал осваиваться. Пройдет несколько миллионов или миллиардов лет, и он присоединится к Содружеству. Но не сейчас.

Неизведанные регионы – это часть космоса, находящаяся за пределами и Содружества, и Дикого Космоса. Никто не знает, что там. Соваться туда – самоубийство, так как нет проложенных гипертроп, по которым и совершаются гиперпрыжки. Каждый такой прыжок может закончиться в каком-нибудь огромном астероиде. Взрыв... и всё.

– Отлично! – расфокусировав взгляд, Леран Сайт, видимо, вызвал кого-то по нейросетевой связи, после чего повернулся ко мне спиной и приветственно махнул рукой в сторону ангара. Я бросил туда взгляд. Пара представителей человеческой расы в одинаковых темно-синих комбинезонах с рюкзачками и металлическими «чумаданами» в руках направлялись к нам.

– Вы нашли нам пилота, я полагаю? – деловито осведомился коротко стриженный мужчина среднего возраста. Второй выглядел постарше, поопытнее. Он молчал.

– Да. Его зовут Трим Ксат, – повернувшись ко мне, Леран представил обоих:

– Это Керт Оук и Гарт Лот.

Мы приветственно кивнули друг другу, и я поинтересовался:

– Всё ваше оборудование у вас с собой или ещё что-то необходимо грузить?

– Да, всё с нами, – кивнул Керт, который и начал этот разговор. Более старший Гарт молчал.

– Хорошо, тогда прошу на палубу, – кивнул я, после чего,

как бы невзначай, заметил Лерану Сайту:

– Мне нужны координаты...

– Ах да, простите, – он на миг прикрыл глаза, и я тут же получил оповещение от нейросети о пришедшем сообщении.

– Благодарю, – кивнул я на прощание и, развернувшись, направился к аппарели бота, возле которой уже ждали меня оба ученых.

Всё правильно – без разрешения капитана корабля входить на палубу первым категорически запрещено. Меры безопасности, так как ИскИн может расценить это как нападение, а значит уничтожить захватчиков после предупреждения. Благо, что внутрикорабельная турель безопасности, хоть и в единичном экземпляре, но присутствовала.

Пройдя внутрь мимо терпеливо ожидавших меня «суровых дяденек», я поинтересовался, где они расположатся, так как у меня всего одно место для сна. Это был намек на капсулу безопасности, так как в кровати я собирался спать сам. Ибо нечего моим бельём пользоваться!

В ответ они заверили меня, что им необходимы лишь стены, а так у них есть с собой небольшие спальные модули.

Разместив их во второй слева, если смотреть от рубки, комнате и показав им санузел, я отнес несколько пайков в их «каюту». Не забыв сообщать, где меня искать, я направился в рубку, где с удобством расположился на своём кресле и вбил координаты в ИскИн. Запер двери за спиной – если

необходимо будет, то свяжутся либо по нейросети, либо через небольшой «домофончик», что возле двери. И развалился в кресле, закинув ноги на пульт управления. Путь будет долгим...

Пока мы вылетали, разворачивались, я наблюдал за пролетавшими мимо мелкими и крупными судами. А также осматривал огромную станцию, которую покидал впервые с тех пор, как стал гражданином Содружества.

Вообще, станция выглядела как круг-кольцо-гамбургер, накрытый точно по центру силовым полем, препятствующим утечке воздуха и вполне способным выдержать пару ракетных попаданий. Мелкие корабли, типа ботов и челноков, преодолевали силовое поле и опускались на специальные площадки внутри него. В случае опасности опускались металлические переборки с купола, почти мгновенно на этом месте формировалось что-то вроде мини-ангара со шлюзом, откуда и вылетал бот или челнок в случае надобности. Обзор после подобного закрытия станции был представлен лишь бронированными окнами в некоторых частях станции, либо вовсе голограммами, демонстрирующими картинку с внешних камер. Сейчас переборок, вследствие отсутствия аварии, конечно же, не было.

Как только станция оказалась позади, я сразу же направился к себе в каюту учить базы, оставив бот на Клема, то есть на автопилот. Ничего с ним не случится. Увидит препятствие – затормозит, облетит или уничтожит. Благо лазер-

ной выдвижной пушки под носом и двух малых ракетных установок на правом и левом крыле для проделывания дыры в астероиде или группе астероидов хватит.

В принципе, я мог бы учить базы и в фоновом режиме, но решил не напрягать мозги лишней раз. Тем более мне говорили, что базы после длительного обучения под разгоном, можно учить лишь в обычном режиме во сне, тогда как про бодрствование не говорили ни слова. Нет, конечно, может «обычный режим» подразумевает всё сразу, но... мне-то откуда знать? В том-то и дело, что пока не стану медиком – не узнаю. А медиком я стать всё же желаю. Это же так завораживающе, узнавать больше о собственном или чужом организме, знать принципы его работы... Всегда любил медицину.

Когда я уже мирно лежал в капсуле, бот перешел в гиперпространство на два дня – максимальная дальность гиперпрыжка моего бота. Это означало, что мы достаточно удалились от оживленного движения, чтобы не опасаться врезаться в кого-либо при переходе в гипер.

Глава восьмая

Через пять дней, прыгая по системам как заяц и пользуясь давно проложенными гиперпутями, я, наконец, достиг шахтерской станции, выглядящей как огромный куб, поставленный на одну из своих граней. Правда в космосе всё относительно, и «низа» как такового нет, но галактика – это такая медленно вращающаяся по спирали вокруг черной дыры система планет. И она представляет из себя плоскость, в отличие от космоса, который трехмерен. То есть все планеты находятся, если посмотреть на всю карту Содружества, в своеобразной плоскости. Какие-то выше, какие-то ниже. А вот уже сама галактика находится в трехмерном пространстве космоса, пронизывающем и её тоже. В вакууме, скажем так.

Кубообразная станция висела неподалеку от огромного скопления белых булыжников – Космический лёд. Ценный ресурс для добычи и производства, отличающийся от простого планетарного льда, но внешне похожий на него.

Всего у станции было двадцать причалов – немного, даже учитывая шахтерскую, а не гражданскую специализацию. Сама по себе станция была автоматизирована – передвигалась в космосе на специальных движителях, в то время как вокруг сновали шахтерские дроны и крупные грузовые суда.

Стоило мне выйти из гипервоя в этой системе, как со мной

связался местный диспетчер, потребовав указать причину прилета и предупреждая о частных владениях, которые стоит немедленно покинуть. Успокоив его, я растолкал ученых, что посапывали в привезенных с собой спальных модулях. Тем временем бот на автопилоте направлялся к выделенной мне причальной площадке. Внешне причал выглядел, как круглая площадка под энергетическим куполом, располагавшаяся на таком причальном мостике – длинном «мосте», связывавшем площадку и станцию. Мягко влетев в пределы купола, и оказавшись в гравитационном поле, мы плавно приземлились на площадку. И я направился провожать «исследователей артефактов» – такой я сделал вывод касательно их профессии.

На выходе, молчавший до сих пор второй ученый, Гарт Лот, полуобернулся и сухо бросил в пространство: «Дождитесь нашего возвращения, пилот».

Я хотел было заявить о том, что такого в уговоре не было, но вовремя прикусил язык: это же шанс заработать СВЕРХ того. Зачем тащиться назад бесплатно, если можно получить за это дополнительные деньги? То-то и оно! Две тысячи кредитов я получу, когда вернусь, ну и ещё две по возвращении запрошу у Лерана, так как уговор был «Перевезти», а не «Свозить туда и обратно». Ну а при споре – я всегда могу отправить ему вырезку из непрерывной видеорегистрации, которую ведет нейросеть. Об этой функции я узнал ещё на корабле лумиров.

Что такое две тысячи при том, что комнату можно снять за пять-десять кредитов в сутки? Если с едой, то пятнадцать – это самые низкие цены. Есть и дороже – с обедами за двадцать пять и комнатой за пятнадцать... В итоге можно жить больше трех месяцев! Весьма и весьма неплохо, я скажу вам. Вот только при моих деньгах – это довольно мало. М-да... Что-то я разошелся! Денег мне мало... Детство в заднем месте заиграло. Хотя... много денег ещё никому и никогда не вредило, пусть о таких деньгах и мечтает, наверное, половина населения станции... Чувствую себя золотым мальчиком с богатым папенькой. Противно и стыдно.

Через пару часов ничегонеделания, заполненных планированием своей дальнейшей жизни в новом для меня мире, я увидел по внешним камерам бота приближающихся ученых, которые на пару несли какой-то огромный сейф. Тут же со мной связался один из ученых, сделав звонок на нейросеть, запросив открытие десантной аппарели – слишком уж крупный артефакт.

Наконец артефакт оказался в «десантном» отсеке. Я заблокировал все аппарели и двери, приготовившись отчаливать.

– Отчаливаем, господа? – спросил я, вызвав на связь Керта Оука и Гарта Лота.

– Да, отчаливаем... Только артефакт поставим в комнату.

– Нет, – просто ответил я, абсолютно равнодушным тоном. Все чувства вопили: «Остановись! Что ты творишь!?»

Сердце гулко бухало в груди, а руки мелко подрагивали. Что мне будет за пререкания и отказ сотрудничать с этими учеными? По правде – было страшно. Не хватало ещё проблем заполучить...

Я отправил запрос диспетчеру на отлет со станции.

– В каком смысле «нет»? Пилот, что вы творите!?! – более молодой Керт Оук начал закипать, – Откройте. Дверь.

– Согласно закону, я имею полное право не допускать на корабль посторонние вещества, предметы, артефакты и прочее. Потому оставьте артефакт в отсеке. – такой закон был, спасибо инструктору, с которым проходил аттестацию на пилота – Пройти можете только вы, – произнес я максимально холодным тоном, внутренне мандражируя. Необходимо смягчить слова, чтобы не злить собеседников...

– Поймите, я не имею ничего против вас, – вставил я ещё до того, как Керт начал что-то отвечать. – Просто тако-вы законы, а я опасаюсь за свою жизнь. Приближать к себе, быть может радиоактивный артефакт... довольно неприятная вещь.

– Он в контейнере, – буркнул Керт, уже не так уверенно. Судя по тому, что артефакт в контейнере – он радиоактивен. Видимо, мне удалось переубедить твердолобого ученого. Он согласился с доводами.

По камерам я видел, что Гарт наклонился к уху своего напарника и что-то тихо произнес.

– Ладно, пилот, вы в своём праве. Пусть артефакт оста-

нется в отсеке, – сказал он, распрямившись.

– Хорошо, ставьте контейнер и проходите, – я разблокировал двери, а сам начал вылет, благо разрешение только-только пришло.

Как только мы вылетели за пределы искусственного гравитационного поля, на миг я ощутил невесомость. Скорее не физически, а духовно, а через миг включилась аппаратура бота, управляемая быстро реагирующим на изменение ситуации ИскИном, и гравитация пришла в норму. Только какая-то не такая. Словно давление с плеч упало, груз сбросил, который и не ощущал, когда попал в пределы этой станции. У них тут гравитация сильнее, что ли, на станции? Зачем?

Дело в том, что на моём корабле гравитационный стандарт, потому я к нему привык. Следовательно, у них, на станции, выше стандарта... Теперь в путь. Пусть не домой, но на станцию, ставшую мне почти как дом.

Путь, занявший пять дней, завершился для меня в полдень по внутрикорабельному времени. Как только я вышел возле станции «Лакура», тут же связался с работодателем, Лераном Сайтом, запросив площадку на станции, куда я мог бы причалить и сдать ученых с их артефактом.

– Здравия, – кивнул я в знак приветствия Сайту, который лично пришел встречать ученых.

Собеседник расплылся в улыбке: – Как прошел полет? Никаких накладок? Вам, кстати, причитается две тысячи...

– О... Никаких накладок, всё нормально. Я довез их до

шахтерской станции... – Я сделал паузу. Мне на счет тут же пришло две тысячи кредитов. Улыбнувшись, я добавил: – и они наняли меня на новую работу, довести их обратно. Поскольку работодатель вы, я бы хотел получить за свою работу вознаграждение от вас.

Я мысленно усмехнулся. Ну, только попробуй зажать кредиты. Тогда в ход пойдет тяжелая артиллерия, в виде записи с нейросети.

– О... я боюсь, вы не так поняли... – мягко начал Леран.

– Стоп-стоп-стоп, – прервал его я, – Мне скинуть вам записи с нейросети? Вы прямо сказали мне, что ученых необходимо доставить на шахтерскую станцию. Об обратном направлении речи не было!

Гарт Лот, наблюдавший за погрузкой артефакта в специальный грузовой кар, со старческой усмешкой положил руку на плечо Лерану и что-то тихо произнес. После чего развернулся и сделал вид, что вообще не слушает наш разговор. Ага, конечно!

– Да, я помню, – поморщился Леран, продолжая наш с ним разговор и делая вид, что не знает о том, что ему только что прошептали на ухо. – Вот ваша награда...

Я, было, мысленно победно усмехнулся, сохраняя обычное выражение лица, как Леран тут же добавил:

– Но в обмен на молчание об этом контракте и прочем. Вы никого и ничего не перевозили.

– О чем вы? Вы мой наниматель, и я только что пришел

устраиваться к вам на работу! – сделал я большие глаза.

Хмыкнув, он перевел на мой счет двадцать тысяч кредитов, заставив меня сделать большие глаза уже непритворно.

– Раз вы пришли наниматься на работу, то не желаете ли выполнить контракт по перевозке на нашу верфь некоторых материалов? – как ни в чем небывало поинтересовался он.

– К сожалению, сейчас мне необходимо заняться своим образованием, но через некоторое время я свяжусь с вами... если вы не против.

– Конечно-конечно, – замахал руками Леран: – Я буду ждать вашего вызова. Работы у нас хватает!

На том и распрощались. Арендовав площадку поближе к клинике «Нейросеть», я переправил туда бота и занялся образованием. Нужно же продолжить изучение... Баз техника, например! Благо денег было аж триста пятьдесят тысяч на основном счете и шестьсот девяносто кредитов на втором.

Стоит их потратить на ещё какие-нибудь нужные вещи или же нет? Вот ведь вопрос. Вещей мне нужно много, дабы не особо отличаться от местных. Например, кредиты можно потратить на какое-нибудь оружие. А то только пистолет Тамики ношу, а игольника, к примеру, для того, чтобы (вдруг?) устранять противников не летально, нету. И ножей нету, хотя ножевая база изучена. В то же время я замечал довольно много разнообразных пистолетов у всех разумных, гуляя по станции – ага, от бота до клиники и обратно, с трудом ориентируясь в пространстве, преимущественно по карте из сети.

– Зато будет повод узнать станцию получше – хмыкнул я, немного мандражируя. Нехватало ещё заблудиться. С другой стороны – сеть всегда под рукой и за интернет платить не нужно.

В итоге к концу дня я купил игольник с запасом нервно-паралитических игл и два ножа. Один разместил на бедре – лезвием параллельно земле, точно под кобурой пистолета Тамики. Полностью вытянутая рука почти касалась рукоятки, требовалось чуть-чуть согнуть колени. А второй расположил сзади на поясе – под вытягивание левой рукой. Игольник повесил на левом бедре.

Также мною был приобретен ручной шокер, выглядящий как широкий пульт от телевизора с единственной кнопкой «под большой палец» на ребре. «Носик» выглядел как скошенная под углом тридцать градусов «горка», оканчивающаяся с правой и левой стороны ещё и небольшими выступами, которые при нажатии кнопки создавали разряд меж собой. Оставалось поместить точку, которую нужно поразить, меж этими выступами и удар с напряжением в пятьдесят вольт гарантирован... На минимальной мощности. На «пятке» находился регулятор мощностей – повысить можно было даже до полутысячи! Шокер я разместил слева-спереди на поясе, также параллельно земле – то есть «боком», чтобы удобно было правой рукой вытягивать. Пояс я тоже приобрел – целую португезу под оружие, иначе бы всё не поместилось на комбезе...

Ну, а вечером я с чистой совестью залег «под разгон» на следующие десять дней. На этот раз мною изучались специализированные базы, которые получил на корабле Лумиров – «Специализированный бой», «Тактика малых групп», «Взломщик», «Алхимик», «Хакер», «Специальные дроны», «Дешифраторы», «Дроны-Взломщики». С техником решил пока повременить, тем более что всего через двенадцать с половиной дней можно начать учить и его. А именно: «Кибернетику», «Обслуживание и ремонт вооружения малых кораблей», «Обслуживание и ремонт ракетных систем малых кораблей», «Медицинское оборудование», «Ремонт и обслуживание малых кораблей», а также «Ремонт и обслуживание средних кораблей» – что заняло как раз восемнадцать часов. Хотя умом я понимал, что сначала мне важнее изучать базы техника, чтобы зарабатывать технической профессией, но всё равно не получалось заставить себя это делать на сто процентов. Юношеское тело влияло на поступки. И хотелось уметь за себя постоять.

Так получилось, что за тридцать дней я изучил не только базы, полученные мною на Лумирином корабле, но также половину баз техника. Правда "тридцать дней", если не считать по паре дней отдыха меж "десятками". Их я потратил на работу погрузчиком мелкогабаритного груза на своем боте, тем самым окончательно освоившись в управлении ботом и спокойно летая без автопилота – не испытывая мандража, когда мимо пролетал какой-нибудь шаттл или

бот. В итоге вышло аккурат тридцать четыре дня. Из категории «Техник» осталось изучить лишь «Медтехник» – 4-го ранга, а также 3-е ранговые «Техник», «Технические дроиды», «Технические комплексы», «Реакторы и двигатели», «Корабельная энергетика», «Корабельные коммуникации», «Электроника», «Обслуживание и ремонт энергетических систем станций». Ну, и базы 2-го ранга: «Медицинская техника», «Обслуживание и ремонт вооружения средних кораблей», «Обслуживание и ремонт ракетных систем средних кораблей». И всё благодаря высокому индексу интеллекта! Вернее, из-за высокой скорости обработки данных моим мозгом. Увы, но это самое «ай-кью» никак не влияет на логику, зато позволяет быстрее реагировать на разного рода ситуации, быстрее и лучше запоминать информацию, быстрее её обрабатывать при обучении с баз... и тому подобное.

Когда я жил на Земле, я знал очень многое в разных сферах жизни, начиная от экономики и заканчивая технологией переработки нефти, но это не мешало индивидуумам, которые знали меньше моего, называть меня идиотом. Увы, но если ты знаешь много, быстро анализируешь ситуацию, способен во время драки не просто работать не рефлексах, но и думать о том, чем обидел парней, кинувшихся на тебя – ты не представляешь для них интереса. К сожалению, они не видят ничего этого. Даже если ты способен в голове играть в сложнейшую партию шахмат с самим собой и придумывать просто новые ходы... Ну или, скажем, решать математиче-

ский пример, писать книгу и одновременно рассуждать в голове: «А что я буду делать завтра с утра?» или: «Что будет, если я завтра пошлю этого урода На... и В...» – то есть думать двумя-тремя потоками сознания, аки Юлий Цезарь.

Увы, другие всё равно будут называть тебя тупым, потому что ты, к примеру, любишь тратить деньги на мелочи из-за своего специфического мировоззрения. Они будут называть тебя так независимо ни от чего. Просто потому, что ты не делаешь как они. Не идешь за стадом, не носишь маски вежливости на лице в любой ситуации и не стараешься лебезить, когда тебе что-то не нравится, говоря правду в глаза. И даже потому, что ты не любишь шумные компании, выпивку по праздникам и выходным, а также доступных девочек, выбиваясь из их рядов. Если ты не делаешь как всё стадо – значит ты дефектен. Если ты думаешь своей головой, а не головой соседа, либо вожака – ты бракован. Если все идут налево, а ты прямо – ты ошибка. Не думаешь, как все, имея своё мнение? – ты изгой. Таков закон стада. Мало кто думает, что если бы не было выделяющихся из стада, люди давно бы все вымерли. Ещё в древнее время, скрываясь от хищника и дружным стадом прячась в одной пещере. Но, к счастью, кто-то прятался в пещере, кто-то бежал к морю, а кто-то скрывался в лесу. Именно из-за тех, кто отличается от всех, люди и выжили.

Иногда действительно нет-нет, но закрадывается мысль о дефектности, хотя ты просто желаешь ощутить ВСЁ. Про-

чувствовать до конца всю жизнь, как хорошее вино, в котором тысячи оттенков вкуса для опытного дегустатора. Тебе больно, ты замерзаешь и в душе у тебя поселились черти? Радуйся! Ведь ты жив и чувствуешь! Тебя избили до полусмерти? Радуйся! Ведь ты что-то чувствуешь! А после смерти не будет абсолютно ничего. Лишь пустота... которую я уже раз ощутил. Ты будешь мечтать ощутить хотя бы раздирающую душу боль. Не чувствовать ничего и дар, и проклятье. Это спасает от плохих ощущений, но в то же время лишает хороших.

Неожиданно всплыли воспоминания того-что-было-После. После... Смерти моего физического тела. Я висел в абсолютной пустоте. Вроде бы и тьма, но это я понимаю сейчас, а тогда для меня не было и понятия «тьма». Не было ничего. Лишь апатия. словно бы ты не спишь уже четвертые сутки. Ты уже находишься на краю сна, тебя буквально вырубает. Ты вот-вот заснешь, но... почему-то не засыпаешь... И это длится вечность. Как что-то, что мешает, но ты не можешь от этого избавиться. А затем словно кто-то выдернул меня оттуда и, нежно погладив, прошептал: «ты мне ещё понадобишься, дитя...» Вернее прошептала, так как голос сейчас упорно ассоциируется у меня с женским, хотя это и был только шепот...

Глава девятая

Я отправился к причалу, чтобы вновь выполнить «грузовой контракт» для верфи. Ещё только выйдя из клиники, я скинул на нейросеть Лерану сообщение о готовности поработать для их верфи – всегда лучше работать с проверенным заказчиком. Ответ пришел, когда я уже подходил к боту: «Подлетай к причалу, сегодня особый контракт!». Подивившись такому ответу, я прошел на палубу бота и не торопясь долетел до заранее арендованного для меня причала на другом конце станции.

Как оказалось, везти мне придется «живой груз», то есть... персонал. Шесть человек, из которых: одна женщина – медик-пилот, двое – парень и девушка – просто пилоты, и три мужчины в однотипных зеленых комбинезонах – техники. Об их профессиях я узнал по нашивкам на левой стороне груди комбинезона.

С этими нашивками вообще интересная история. Знал я о них из самой первой закачанной «базы информации» на корабле Лумиров, посредством ментообруча. Нашивки эти представляли собой нечто вроде орденских планок на Земле, только обозначали они профессии, изученные Разумным. Чем их больше, тем почетнее ты выглядишь в глазах окружающих. Если у тебя нет нашивок, то ты зачастую воспринимаешься людьми как чернорабочий. Если просто ходишь

по станции, то это незаметно, но если берешь контракты, то люди сразу понимают, что ты владеешь профильной профессией. Но вот если ты с кем-то просто общаешься... вот здесь и начинаются проблемы, потому как собеседник понятия не имеет о том, кем ты являешься. А если учесть, что традиция делать нашивки у большинства граждан Содружества уже в крови, то на тебя очень странно посмотрят, узнав, что ты владеешь профессиями, но не носишь «планок». Впоследствии необходимо будет сделать себе такие, когда изучу уже имеющиеся базы и получу соответствующие сертификаты. У тех, кто постарше, нашивок штук двадцать бывает – видел я таких на станции. И ведь все профессии настоящие – здесь по таким мелочам не лгут, что для русского довольно непривычно. Ведь есть же молодые, которые не прочь распушить хвост перед самками. Особенно если эти молодые из богатеньких – что им мешает сделать липовые нашивки? Ан нет! – не делают. Видать Земляне, по крайней мере, проживающие в моей стране, ещё недостаточно развиты для такого.

– Вы с ума сошли? – поинтересовался я у Лерана, делая большие глаза. – Лететь не один день! У меня нет койко-мест для них!

– Они и не требуются. Разместятся в трюме на матрасах, ну а пайки, или картриджи для синтезатора, если он у вас есть, мы дадим и так. Уж недельку-то потерпят! – безапелляционно заявил этот... Леран Сайт!

– Синтезатор есть... Но всё-таки я хотел бы...

– Вот и ладушки! – перебил меня он. – Тогда приступай! Или отдашь пять тысяч другому?

Черт... Убедительно! Пять тысяч за доставку людей... Оно того стоит!

– Ладно... Пусть грузятся, – махнул я рукой и направился на бот, к себе в рубку. Прописывать пассажиров как... пассажиров, блин! Не в трюме же их запирать? Пусть ходят по палубе... Только грузовые отсеки заблокирую.

Прописав всех в реестре пассажиров бота, я получил пищевой картридж с приличным запасом, который тут же убрал на склад – ещё предыдущий не израсходован. В рубку я вход оставил свободным, не всё же им сидеть в трюме! Хотя вообще-то причина более проста – мне лень размещать синтезатор в коридоре, а потом снова переносить в рубку через неделю. Ленивый индюк! Хотя, по технике безопасности, лучше пассажиров в рубку не допускать... Хм. Дать всем пайки? Надо подумать об этом.

Итак... У меня есть одна полностью пустая комната – вторая слева. Третья справа наполовину занята разобранными десантными креслами, а третья слева – картриджами и пайками. Они тоже, как и кресла, занимают немного объема, но... занимают всё-таки! Ещё была комната с капсулой и с кроватью – ближайšie к рубке...

Немного поразмышляв, я принял решение, что отдам комнату с кроватью – как раз для двух девушек, а мужской пол разместится в пустой комнатке – второй слева.

Связавшись по нейросети с заказчиком, я спросил, всё ли загружено, помимо людей. Получив подтверждение, что грузить больше нечего, я плавно «отчалил». Теперь заберём координаты и свяжемся с диспетчером... Вот и ладушки. Оставив дальнейший путь на Клема, я связался с пассажирами, скинув им план помещений, и предложил пройти в рубку, что и было выполнено с большим воодушевлением.

– Итак, господа, – начал я, поворачивая своё кресло к людям, – лететь нам шесть с половиной, практически семь дней. Поэтому я предлагаю женской части разместиться в первой справа комнате, возле рубки. Там стоит двухместная кровать. Остальным, увы, придется грузиться во вторую слева от рубки комнату. Вместе со своими спальными мешками. Мебели там нет. Вопросы, пожелания, предложения?

– За едой нам ходить в рубку? – поинтересовалась женщина лет тридцати на вид. Излишне прямоватое лицо, жесткий нос и выделяющаяся в стороны челюсть, делали её вовсе не привлекательной. Облачена она была в черный комбинезон с красными вставками. На груди висели нашивки пилота и медика. Медицинский пилот значит...

– Да, увы, другого синтезатора нет. Ещё вопросы?

На этот раз голос подал парень-пилот, ровесник молодой девушки-пилота – обоим было около девятнадцати-двадцати лет. Короткостриженный парень с ямочками на щеках с любопытством поинтересовался:

– Что в остальных комнатах?

– Ненужное пока что барахло, – сказал я как можно короче. Ага, расписывать я буду тебе, образина! – Ещё вопросы?

– У тебя на боте есть медицинская капсула? – снова спросила женщина. Особенно я обратил внимание на «ты» и некоторое покровительство в её голосе. Ох, не нравится мне это! Знаю я подобных женщин. Ещё в прошлой жизни у меня была на них аллергия. Как услышу что-нибудь покровительственное... или же подобную фразу: «ты не обижайся, но я круче тебя» – фраза могла звучать иначе, но смысл примерно такой. Она как бы завышает себя в собственных глазах и надеется увеличиться в моих, пусть и неосознанно. Обычно я тут же ссорюсь с такими. Независимо от пола – не люблю принижение без оснований. Ладно бы через некоторое время выяснилось, что я уступаю в знаниях и умениях. Но вот так – на ровном месте... Тем более от мужеженщины, считающей себя мужчино. Не то чтобы я плохо думал о женщинах – они более чем достойны и среди них есть даже те, что двигали науку. Но женщина должна дополнять, а не брать мужскую роль на себя. Мы не зря такие разные, а значит, не должны заменять друг друга. Наша задача дополнить другого в тех местах, где мы не сильны. Потому женщина должна быть гибкой как вода. Плавной в общении. Даже не становясь мужчиной без яиц она всё равно может проявить себя лучше, чем многие мужчины с нужным органом.

Хотя с женой мне повезло – она оказалась идеальным партнером для меня: и не командует, и подскажет, если что,

с позиции, не ущемляющей мою гордыню. Правда, теперь у меня тело другое, мозги, вроде как, тоже... Разве что мышечная и рефлекторная память есть от прошлого тела и, собственно, всё. Возможно немного изменился характер – я стал более импульсивен. Возможно, сказывается то, что тело находится в пубертатном периоде и весьма вспыльчиво, а то и вообще имеет психические отклонения. Иначе как объяснить ярость, тут же возникшую на невинный вопрос женщины? Раньше я бы прореагировал менее... импульсивно. Слишком уверенно она ведет себя и «тычет» ещё... Так. Успокоиться.

Всё-таки указывать, а ещё и покровительствовать мне в моём корабле – В МОЁМ, черт возьми -полностью и безапелляционно НЕПРИЕМЛЕМО НИ В КОЕМ РАЗЕ!!

– В наличии. Ещё вопросы? – тем временем ответил я, параллельно размышляя и рассматривая эту «тыкалку».

– Если вопросов нет, можно идти? – поинтересовался один из техников.

– Да, пожалуйста, – кивнул я, натянуто улыбаясь.

Рубка опустела. Я стер улыбку с лица и повернулся к экрану. Подстроив кресло под полу-лежащее положение, я закинул ноги на пульт управления. Это ничему не мешает – я контролирую полет нейросетью, заблокировав «ручник». Снять блокировку можно, только сдвинув специальный тумблер, либо командой с нейросети, а я этого делать не собираюсь. Всё что мне оставалось – это наблюдать за пролетаю-

щими туда-сюда кораблями разных форм и размеров. Есть в этом некая... завораживающая красота... Через некоторое время корабль уйдет в гиперпрыжок на два дня, и посмотреть будет не на что – разве что на серый поток быстронесущихся частиц за окном...

Через некоторое время я пожалел, что оставил синтезатор в рубке. Внутри стали входить пассажиры и брать себе питание. Когда зашла давешняя, так не понравившаяся мне, женщина, то пришлось отвлечься от размышлений окончательно.

– Молодой человек, меж прочим, ноги на пульте управления, это дурной тон! – произнесла женщина, вроде бы обычным тоном, но...

– А тебе то что? Это мой корабль. Что хочу, то и делаю, – ответил я раздраженно. Ещё одна фраза в подобном духе, и я её пошлю. Указывать МНЕ на МОЁМ корабле... Хочется сказать чего-нибудь... Так. Успокоиться.

– Во-первых, не «ты», а... – не успела она закончить фразу, как я сбросил ноги с пульта управления, выхватил игольник и наставил ей в грудь. Она тут же замерла на полуслове. Не ожидала?

– А во-вторых, – продолжил я слащавым тоном за нее, – ты сейчас покинешь рубку в виде парализованного тела и выступишь в трюме. Жрать будешь получать по почте. Если не заткнешься! – Убрав игольник в кобуру, я неторопливо прошествовал к своему креслу. В полной тишине, обес-

печенной удивленно смотрящей на меня девушкой-пилотом, которая, оказывается, пришла вместе с вредной женщиной. Ну и не менее удивленной самой женщиной. Закинув ноги на пульт, я раздраженно уставился на огоньки. Прежнего удовольствия они уже не приносили. Сзади раздалось шуршание синтезатора, но на этом всё. Забрав еду, обе «особи женского пола» покинули рубку. Так... Мне это определенно не нравится! Чем я думал? Надо было всё-таки размонтировать крепления пищевого синтезатора и перенести его в коридор – нет блин, было лень потом снова «перемонтировать». Решил потерпеть недельку. Ага... Счас! Дотерпелся!

Включив громкую связь, я произнес в динамик: «Внимание, пассажиры! Сейчас я пройду и выдам всем вам офицерские пайки на все семь дней перелета!». Мой голос разнесся по палубе. Спустя двадцать минут я раздал всем небольшие, с кулак размером, офицерские пайки. В каждом находится суп, каша и что-то вроде чая. Не знаю, как называется. Ах да, ещё ложка одноразовая. Когда я узнал, что в таком вот «кулачке» размещается кучу всего – был в шоке! Как только за мной закрылась дверь, ведущая в комнатку с техниками и парнем-пилотом, я чертыхнулся. Я ж могу спать в рубке! Кресла удобные! А значит... Воодушевленный, я ворвался обратно и поинтересовался:

– Есть желающие среди вас разместиться в капсуле безопасности? Ещё одно место освободилось.

Старший техник, судя по нашивкам, произнес, хлопнув

парня-пилота по плечу:

– Давай, дерзай, парниша. А мы тут с коллегами разместимся, – после кивнул на поднявшегося пилота и произнес уже мне:

– Малк пусть идет.

Молча кивнув в ответ, я мотнул головой, приглашая парня следовать за мной. Наконец и пилот-парень, который Малк, получил своё «место». Я сразу же «забил» ему в программу капсулы сон на шесть дней, предварительно обговорив это с ним самим. Вот и ладушки. Экономия! Оставив Малку три офицерских пайка, – ибо проснется ведь и есть захочет – отнес остальные на склад, в третью комнату слева.

Закончив с пассажирскими делами, я заблокировал двери обоих складов, а также дверь рубки, и залез в комнатку душа. Можно немного расслабиться. Убрал комбез в специальный ящик, встроенный прямо в стене, я закрыл, а точнее задвинул ящик и включил душ. Переведя в струйный режим, я с наслаждением закрыл глаза, наслаждаться горячей водой. Кайф... Потом вода пройдет через специальные фильтры, и по новой можно использовать. Да и новую можно налить в спецрезервуар, который находится аккуратно напротив шкафчика с комбинезоном и больше оного раза в четыре, если не в пять-шесть. Фильтры рассчитаны на год ПОСТОЯННОГО использования. То есть мне надолго хватит! Вдоволь нанежившись под водой, я вытерся и, облачившись в комбинезон, вышел из душевой комнаты, тут же столкнувшись с девуш-

кой-пилотом. Увидев меня, они поинтересовалась, немного стесняясь:

– А... В душевую комнату тоже можно? А то она зеленым помечена, но... – это она о плане, который я всем скинул. Зеленым – доступные помещения. Красным – недоступные.

– Можно-можно. Всё, что помечено зеленым, доступно для вас – я по-доброму улыбнулся. Должно быть напугал её тем, как обошелся с той женщиной-медиком. Стыдно. Уже пройдя мимо нее, я обернулся: – А как тебя зовут-то?

– Кассилити. Кассилити Мирт.

– Трим Ксат. Приятного времяпровождения на корабле, – с этими словами я скрылся в своей рубке, где и разместился со всеми удобствами в своём кресле, закинув ноги на пульт и опустив спинку... Прикрыв глаза, я погрузился в изучение базы «Торговля», третьего ранга. Недавно приобрел её в «Нейросети» и так и не начал изучать.

Прервал меня требовательный стук в дверь. Я кинул взгляд вправо – на небольшую тумбочку цилиндрической формы со скошенным верхом, как у помады. Прямо в центре верхушки располагался синий кружок, откуда и воспроизводилась голограмма экранчиков-обзоров с внутренних камер. Всего экранчиков было девять – камеры располагались в каждой комнате, не считая рубки и туалета с душем, а также в коридоре над дверью в рубку и на «перекрестке», ведущем к боковым дверям бота. Возле дверей стояла «Мисс Вредность»! Пусть дальше стоит.

Спустя три минуты стук прекратился, и я вознамерился было продолжить изучение базы, когда... меня вызвали по нейросети. Поскольку мы уже далеко отлетели, а ещё находимся в гипердрайве, связаться со мной могут лишь те, кто находится на боте. Кому это нужно, если можно постучаться? Ответ простой – это нужно Вариссе. Именно так звали «Мисс Вредность». Пошла на фиг! Сбросив вызов, я добавил его в черный список и расслабленно продолжил изучать «Торговлю». Меня вновь прервал стук в дверь буквально через десять минут – на этот раз стучала Кассилити. Дав команду Клему открыть дверь, я повернулся к вошедшей девушке:

– Привет, Кассилити, – я тепло улыбнулся – чего-то хотела?

– Ну... Вообще-то мне просто скучно и хотелось поболтать. – робко произнесла она – А то Малк спит, а Варисса – зануда.

Я рассмеялся, блокируя дверь за девушкой, – вдруг кто ещё пройдет? Огоньки на двери сменились на красные, но Касси не обратила на это никакого внимания.

– Ну, садись тогда, – я похлопал по второму креслу.

Усевшись, девушка восторженно провела рукой по пульту управления, после чего дотронулась до стенки возле нее, словно до чего-то неизведанного. Будто пробуя «на вкус».

– Я впервые сижу в настоящей рубке, а не просто мельком смотрю, – восторженно пояснила она.

– А сколько тебе, извини за вопрос, лет? – с подозрением спросил я.

– Девятнадцать, – ответила та, не задумываясь.

– А... ну ладно. Просто удивлен, что ты так реагируешь... Неужели, совсем никогда не была в рубке?

– Совсем, – грустно сказала девушка, – мама у меня медик, а папа – адвокат. Я вот решила на пилота... Сначала выучилась и отработала медиком, конечно, а потом всё-таки приобрела базы пилота! – Закончила девушка, уже гордо подняв носик с легкой горбинкой.

Хмыкнув, я поинтересовался у Кассилити:

– Слушай... а кратко тебя как называть? А то выговаривать неудобно...

– Касс или Касси.

– Отлично, Касс. Давай-ка в моё кресло и покажи-расскажи мне всё про управление моим ботом. Что, куда, зачем и почему? Давай – я решил провести этакий мини-экзамен, а заодно развлечь девушку.

Поменявшись местами, я превратился в этакого гида, который со снисходительной улыбкой наблюдал за неуверенными действиями девушки, показывающей что, куда и зачем. Затем я позадавал ей вопросы, интересуясь её действиями в разных ситуациях.

– Слушай, Касс, а что ты забыла на верфи? – спросил я спустя пару часов, наполненных счастливым смехом девушки, – весьма... доверчивая особа, что не может не напрягать.

Может в доверие хочет втереться и... М-да. Лучше не думать дальше. – Ты ведь молодая девушка, можешь летать... – я покрутил в воздухе кистью: – Ну не только ведь на легких кораблях верфи – так далеко от станции и родителей...

– Ну... Просто у меня нет своего корабля, а другие вакансии заняты в большинстве своём. Гражданские, по крайней мере, – произнесла девушка, отведя глаза.

Хм... Недоговаривает? Скорее всего.

– Слушай! – меня осенила идея: – Я по десять дней с перерывами по два дня пропадаю в «Нейросети». Обучаюсь под разгоном. Ты можешь использовать мой корабль, а мне платить пять или, скажем, десять процентов за аренду. Считай, кораблик будет полностью твоим, а ты сможешь зарабатывать столько, сколько сможешь, а не фиксированную плату.

На самом деле мне просто стало жалко девушку. Зарплаты на верфи у частных всегда очень низкие, а ей, судя по всему, нужны деньги. У меня она сможет заработать в разы больше, а мне не жалко дать ей свой корабль в аренду. Ну кто откажется дать свою машину нуждающемуся в этом человеку, если этой машиной не пользуется? Ну стоит она у меня в гараже... да, конечно я составлю контракт, что если раздолбает – будет платить. Но в остальном? Что мне мешает просто дать свою «колымагу» нуждающемуся человеку? От меня не убудет, а полезное дело сделаю.

– Ты серьёзно? – удивилась девушка. – Ведь это твой бот... Да и зачем тебе я? Я и тут отработаю. Тем более кон-

тракт уже заключен...

Тут включилась моя база юриста, выученная не так давно:

– Согласно законам Содружества, ты, даже после заключения контракта, имеешь полное право отказаться от выполнения работы ДО начала её выполнения. Всего лишь, если не понравятся условия работы. Ты ещё не приступила, а значит... заказчик поругается и всё! Зато будешь свободна, фактически! – начал я уговаривать девушку. «Ну же! Соглашайся!» – пронеслось в голове.

– Ну... Я не знаю. Это не хорошо...

– Гробить жизнь на верфи – вот что не хорошо, – отрезал я, прекрасно понимая, что на верфи она может застрять десятком лет, работая на нищенскую зарплату. – Если заказчик прицепится – направляй ко мне, я с ним переговорю и, вообще, беру все переговоры с ним на себя, если потребуется! – Продолжил я убеждать девушку. Если она действительно такая доверчиво-наивная, то быстро сдастся.

«Всё-таки коренным жителям Содружества трудно поступать вот так, как я, фактически отдавая свою собственность в чужие руки. Но я же не совсем из Содружества...». Я усмехнулся своим мыслям.

– М-м... Если так, то я согласна... – неуверенно сказала девушка, ожидая подвоха, и быстро добавила: – Если тебе не жалко, конечно.

– Нет, всё равно простаивает декадами! – махнул я рукой. – Давай контракт заключим... Сейчас составлю и пере-

правлю.

Я прикрыл глаза и принялся составлять стандартный контракт по аренде движимого имущества, то бишь бота, опираясь на базу юриста. Так... Стандартная плата за аренду: двадцать-тридцать процентов, значит, поставлю десять... ну не грабить же её? Десять процентов с каждого рабочего контракта, а не с общего заработка за декаду... Так оно удобней, хотя разницы никакой. Теперь введем данные бота... его номер и позывной... Готово! Я переслал контракт девушке, а спустя десять секунд получил обратно подписанный документ.

– Ты сохранила себе копию? – поинтересовался я на всякий случай. Мало ли...

– Да, – кивнула засиявшая девушка.

– Вот и ладушки, – я улыбнулся в ответ. По контракту, теперь она может управлять моим ботом за десять процентов от каждого рабочего контракта. При этом является заместителем капитана, и может делать с ботом очень многое... Но есть и ограничения: никто кроме меня не может провести на борт постороннего и прописать в управляющем ИскИне его нейросеть, дабы он имел доступ на бот. Если быть точным, то любого Разумного, даже БЕЗ нейросети, провести в бот нельзя без моего разрешения. Второе ограничение – нельзя менять коды. В общем, можно только летать и ограниченно управляться с ботом. Всё. Также, если разобьёт – будет платить за ремонт восемьдесят процентов стоимости ремонта.

Больше восьмидесяти поставить было нельзя, так как если наемный рабочий разбил ваш корабль, то в этом есть и ваша вина, как доверившего корабль такому рабочему. Контракт вступал в силу через семь дней... Вдруг всё изменится ещё? Так что, пока девушка ещё не была замом капитана, я прописал её всего лишь вторым пилотом.

Я бросил взгляд на часы в углу нейросети и мысленно чертыхнулся – через семь дней мы уже будем двигаться в обратном направлении, то есть от верфи на станцию, минимум как часов пятнадцать. Я проспал всю ночь, уча базу «Торговля», а Варисса своим стуком разбудила меня рано утром! Даже внимания не обратил, что прошла вся ночь... Во даю! Заучился, называется.

Глава десятая

Вся неделя была проведена в приятных – лично для меня – часах общения с Кассилити, а также часах изучения баз во время сна в пилотском кресле. По словам девушки, Варисса в основном читала или смотрела фильмы, не вспоминая меня ничем хорошим, да и общаться с ней не было интересно. Не ровесники ведь... Заодно я выяснил фамилию Малка – Варгин. Как оказалось, девушка с ним познакомилась, когда сдавала экзамен на пилота малого корабля, и он её привлек, как и положено молодому активному парню, так охочему до женщин. Ну и мерзость. Я бы понял, желай он серьезных отношений, но по описанию Касси, он был довольно свободным парнем, любящим развлечения и знающим все злачные места. Отсюда вывод: он не очень то интересуется девушкой, как постоянной партнершей. Это его дело, но для Касси подобное отношение окажется фатальным. Доверчивые люди очень быстро ломаются. Они слабы и плохо выживают в социуме – у них нет иммунитета от придурков, вроде Малка. Пусть это и не моё дело, но мне её элементарно жалко. Не хочется, чтобы в мире одной доверчивой девочкой, серой мышкой, стало меньше, а одной сломанной и ненавидящей людей женщиной больше. И пусть вечно я её оберегать не смогу, но со временем её самооценка вырастет, она наберется опыта. Но пусть это будет не так болезненно и разрушаю-

ще, как расставание с тем, кто её и не любил толком, но кого полюбила она. Душевное разрушение многим, кто этого не испытывал, кажется пустяком. Ну подумаешь – закалится. Не всё так просто. Те, кто действительно прошел через депрессию, – а не просто двухнедельное страдание, нередко сопровождаемое пьянкой, – знают какво это и сами не пожелают такого врагу. Это чудовищно. И если я могу изменить хоть как-то её судьбу и помочь... я помогу. Чтобы не корить себя, что бездействием обрек девочку.

К концу шестого дня, когда Малк Вартин уже четыре часа как вылез из капсулы безопасности и прохладился с техниками, бот, наконец, вышел из гипервеса в пределах действия управляющего ИскИна верфи.

Следующее сообщение заставило меня экстренно заглушить двигатель и, круто развернувшись боком, остановить бота. Верфь была заражена Красной Чумой! Об этом сообщал управляющий ИскИн верфи, отправляя эту информацию во все стороны по всем диапазонам и частотам. Он просил воздержаться от посещения верфи. Хотя, даже если бы он не просил воздерживаться от этого, я бы не подлетел всё равно! Уж очень много устрашающих подробностей о "красной чуме" я узнал из местного интернета от форумчан. Начать хотя бы с того, что сам термин "Красная чума" появился много позже того, как её так окрестили непосредственно пострадавшие или очевидцы. Изначальное название: Вирус-N90. Почему вирус назван красным – теории разнятся.

Одна утверждает, что вирус флуоресцирует красным при окраске его химическим составом, нечто вроде окрашивания по методу Грама на Земле. Только в том случае окрашивают бактерии, а не вирусы. Окраска происходит специальными красителями, затем фиксируют цвет йодом, потом промывают спиртом, после чего остаётся грамположительные бактерии и грамотрицательные. Здесь нечто подобное – специальный бесцветный краситель приобретает цвет при соприкосновении с вирусом, окрашивая тот под приборами. И эта теория верна – любой медик может её проверить. Вторая теория объясняет происхождение названия с материалистичной точки зрения. Дело в том, что ткани заболевшего начинают размякать и приобретать яркий красно-розовый цвет. Сначала мягкие ткани превращаются буквально в желе. Затем плоть начинает отваливаться целыми кусками – нервные клетки пациента уже не работают, потому боли он не чувствует. Да и мозг к тому времени практически не работает, разжиженный вирусом. В конце концов, кости растворяются в желе. Под конец не остаётся ничего, кроме красноватой лужи, по консистенции похожей на сметану. Затем вирус пожирает всё окружающее, пока не уничтожит всё и не останется в космосе, где благополучно сдохнет. Бр-р-р-р... ну и мерзость.

Также я прекрасно знаю правила ВСЕХ пилотов, гласящие: «Ни в коем случае не приближаться к зараженной территории на своих кораблях!». Есть, правда, исключения, да

и правило это ненаказуемо никем, но... Хотя нет. Наказуемо, и ещё как. Самой заразой и наказуемо! Последствия могут быть ужасны. Если чума попадет на борт, даже если не заразит никого, она может однажды «очнуться» на какой-нибудь станции, где распространится со скоростью очереди из пулемета «Печенег»! И холод космоса этой гадости не помеха. В нем она лишь засыпает... Замерзает, точнее. В тепле оттаивает и начинается «бум». В течение суток все биологические организмы стремительно разлагаются, металл этой гадости поддается неохотно, но и он сдаётся через полгода. А потом на этом месте не остаётся ничего – красная чума, после уничтожения всего, до чего могла добраться, уничтожает себя. Поедает, так сказать.

– Внимание, – произнес я в динамик, – верфь заражена «красной чумой»! Забудьте о своих контрактах, я не буду приближаться к зараженной верфи, пока не буду убежден в её полной безопасности для моего бота и вашего же здоровья! Повторяю, верфь заражена красной чумой!

Спустя пару секунд в рубку активно застучали. Мы переглянулись с Касси и стоящим тут же Малком, к ней присоединившимся. Он втайне бросал на меня ревнивые взгляды, когда думал, что я не вижу. Как же – она в моём кресле, я с ней общаюсь и шучу, она даже смеется, а на него ноль внимания. Какое непотребство! Он даже встал поближе к ней и облокотился на её кресло. Чудак-человек... Всё так же сидя в кресле, я повернулся к двери и отпер её мысленной коман-

дой. А за ней стояла вся команда во главе – ну кто бы сомневался? – с Вариссой.

– Капитан, – сходу начала она, влетая в рубку, – доставьте меня на верфь! Я как специализированный медик способна помочь находящимся там до прихода медицинского корабля!

О, уже на «вы». Прогресс!

– Хрена с два! – произнес я ей прямо в лицо, поднимаясь с кресла. – Я не собираюсь приближаться к верфи даже на километр! Ещё не хватало мне на борту в какую-нибудь щель получить заразу красной чумы!

– Да как ты смеешь, мальчишка, – зашипела рассерженная женщина. – У тебя медкапсула на борту, идиот!

Интересно, откуда она знает?..

– Дура! – завопил я на нее. – Я не медик, чтобы этой капсулой оперировать, – это первое. Второе – у меня нет ни одного медицинского картриджа! Понимаешь, тупица?? – меня окончательно понесло – НИ ОД-НО-ГО!! Плюс, я волнуюсь не за своё здоровье, а за свой корабль! Мне не нужен корабль, являющийся потенциальным переносчиком заразы, а значит, подлежащий уничтожению при подлете к жилой станции и обнаружении на нем вируса!

– У тебя к капсуле нет картриджей? – опешила женщина, пропустив остальное мимо ушей. Прищурившись, яростно она сжала зубы и ткнула меня пальцем с острым коготком в грудь: – Ты! Жалкий. Ничтожный. Мальчишка! Доставить

квалифицированного медика к очагу заразы – обязанность любого пилота! Выполняй. Ублюдок! – она попробовала залепить мне пощечину.

Закипая, я легко заблокировал удар ребром предплечья и тихо, полурычаще, произнес, чтобы слышали все:

– Обязанность любого пилота, – не приближаться к очагу заразы, тварь! Так что закрой свою пасть, иначе я просто пристрелю тебя!

Похоже, у дамочки сдали последние нервы. Раскрасневшись, она зашипела как гадюка и кинулась на меня, нанося удар в горло и тут же перетекая в следующий. Двоечка! В горло – отвлекает, а в живот – хочет ударить. Всё это пронеслось в сознании за долю секунды, а в следующее мгновение я сделал шаг назад и нанес прямой удар ногой в живот. После того, как она чуть отлетела, -странно, что не согнулась пополам, – я выхватил игольник и трижды выстрелил в грудь психованной женщины – драться в рукопашке с неизвестным противником чревато для здоровья. Если один удар я и смог ей нанести, то не значит, что она даст мне нанести остальные. Потому надо выбить цель из «игры» как можно раньше, дабы не успела ничего мне сделать. Я всё-таки не «спецназ» какой-нибудь! Следующим движением я перевел игольник в сторону и разрядил пять игл в Малка, который весьма споро спешил в мою сторону, явно с недвусмысленными намерениями – дать мне звездюлей и защитить медицику. Вот дурак? Техники не вмешивались. Когда я навел на

них пистолет, старший из них, тот что посоветовал Малка в капсулу безопасности засунуть, поднял руки:

– Парниша, ты правильно поступил. Ни в коем случае не приближайся к станции... – и, кивнув мне, обратился к своим коллегам: – Берем этих двоих и в трюм, – он вновь посмотрел на меня: – Закроешь трюм, так чтобы они не выбрались?

– Без проблем, – кивнул я, пряча игольник. Спустия десять минут три техника, и я с Кассилити, находились в рубке.

– Предлагаю повернуть на станцию и вызвать медицинский бот! – высказал общее мнение старший техник, которого как оказалось, звали Рол Тарк.

Не успел я ответить ему, как радар засек выход из гипернового корабля, который оказался медицинским крейсером первого класса! То есть самым маленьким крейсером из возможных, да ещё и с соответствующим персоналом и капсулами!

– Вот и медики, – хмыкнул я, усмехнувшись промелькнувшему в глазах техников облегчению.

Ну а спустя час мы находились далеко и от верфи, и от крейсера медиков.

Правда для начала по нам прошлись медицинским сканером. Затем, не обнаружив бактерий «красной чумы», попросили приблизиться, дабы провести более полное сканирование. Мы подлетели к крейсеру, в то время как с него стартовало четыре медицинских бота, выглядящих как пря-

моугольные коробки темно-красного цвета, и направились в сторону верфи. Мы пролетели в трюм крейсера, где, поместившись в магнитные захваты, простояли минут двадцать. За это время нас просканировали на все лады, провели поверхностную дезинфекцию и покрыли сверху составом, защищающим от бактерий «красной чумы» на некоторое время. Вдруг подцепить умудримся?

Известно, что в космосе вирус не передвигается, а значит, подцепить его никак нельзя, не приближаясь к станции... Но вдруг? Раз в год и палка стреляет, как говорится.

Заодно я доложил медикам о нашем затрудненном положении: работники, устроившиеся работать на верфь, у меня на борту. Оказалось, что их контракты из-за заражения верфи красной чумой аннулированы. Пусть заключают новые... В качестве подтверждения, они выдали мне соответствующий документ, который я раздал по сети всем пассажирам – всё-таки медики-спасатели – это государственная организация, имеющая достаточную власть, чтобы выписывать такие документы.

Малка и Вариссу я из трюма достал и передал на медицинский крейсер, заявив, что мне на палубе не нужны бунтари. Те с легкостью согласились передать их в СБ. По приезду на станцию перешлю жалобу в местный суд вместе с «видео-записями». Всё-таки протоколирование событий облегчает жизнь в ряде случаев... Заодно попросил техников и Касси скинуть мне свои записи выё... живающейся Вариссы. – при-

годится, как доказательство от свидетелей.

Жаль, конечно, что пришлось ездить туда-сюда, но... деньги-то я всё равно получу! Пусть только посмеет мне их не дать! Не зря я «Юриста» качал. Сегодня, раз уж место освободилось, я определил в капсулу безопасности одного из техников, который пожелал проспать всё время до станции. Ну и закончив с делами, я улегся спать рядом со спящей Кассилити, не раздеваясь – всё-таки в кресле спать на любителя. Никаких мыслей преступного и не очень характера в отношении девушки я и не думал – улегся в комбинезоне, чтобы не было «мало ли чего».

Ну а через шесть с лишним дней мы были на станции, где я сразу же направился к причалу этого... как его там? Сайта... А! Лерана Сайта! Пока подлетали к причалу, а точнее облетали станцию по кругу, связался с ним:

– Уважаемый, верфь заражена так называемой «красной чумой», контракты аннулированы, работники, кроме двух, доставлены обратно. Попрошу мою оплату за потраченное время и топливо, – четко произнес я, заранее готовясь к худшему

– Да, я знаю о «красной чуме», вот деньги, – произнес заказчик в ответ. Счет пополнился на пять тысяч кредитов. Я думал, придется уговаривать...

Тем временем Леран поинтересовался:

– А что ещё с двумя?

– Бунтовали. Хотели попасть на верфь во чтобы то ни ста-

ло и даже применили физическое насилие в отношении меня. – ответил я несколько официозно, как в официальных юридических документах. – Хотели применить. Я ответил соответствующе и сдал их на медицинский крейсер, прибывший практически за нами. Если хотите, могу скинуть доказательства.

– Скиньте, пожалуйста, – вежливо попросил он. Когда я скинул, он, ещё раз поблагодарив за выполнение работы, отключился. Подлетев к причалу, я вышел из бота вместе со своим «живым грузом». Вслед за ними. Одна Касси не вышла, а осталась в створках трюма. Ну да, она теперь на меня работает... Тут же подошедший Леран с некоторым беспокойством произнес:

– Я сожалею, что вам пришлось пострадать. Вы продолжите сотрудничество с нами?

Да... Беспокоится он правильно. Большинство, как говорит мне база юриста, отказалось бы. Потому что заказчик направил на зараженную верфь. Ну да ладно, он об этом мог и не знать, но он ещё и бунтарей на бот засунул в виде груза! Не будь у меня боевых баз – мне бы мне пришел северный пушной зверек! Ну, по крайней мере, бит я был бы точно.

– Пожалуй, что да, я продолжу работу с вами. Но не так далеко, желательно... Хотя, если оплата щедрая... – я покрутил в воздухе кистью руки, давая понять, что в принципе, не против.

– Нет, так далеко уже не будет работы, пока верфь не раз-

морозят, во всяком случае, – вздохнул он. – Работы хватит тут. Перевозка металлолома и груза на определенные грузовые корабли...

– Хорошо, я согласен. Но контракты выполнять будет моя сотрудница – Кассилити Мирт. Я буду участвовать в этом несколько... в меньшем объеме, так как занят своим образованием в данный момент, – хмыкнул я.

Взглянув на девушку, Леран почесал затылок:

– Ладно, она так она. Не имею ничего против. Вы будете изучать базы под разгоном?

Ничего себе... Осведомленный мужик, однако. Или просто попал «пальцем в небо»?

– Да, – я широко улыбнулся, – по два дня «выходных» у меня будет на работу с вами.

– Отлично! Тогда, может вы зарегистрируете свою частную фирму по доставке грузов, а я оформлю контракты на нее? Так будет всем удобнее.

– Ничего не имею против... – пожал я плечами, заходя в сеть и тут же переходя на «сайт» создания частной фирмы.

Для мелких частных фирм не нужны кипы документов. Всё просто и понятно. Название... Ну пусть будет: «Компания перевозки мелкогабаритных грузов Трим и Касс». Цель: перевозка «живого» груза, перевозка мелкогабаритных грузов... Всё. Ах да, директор: Трим Ксат. Работник: Кассилити Мирт. Потом я приложил к её «рабочему месту» контракт, заключенный с ней на корабле: она работает на моём боте,

отдавая мне десять процентов зарплаты от каждого рабочего контракта. Вот так и создаются мелкие компании.

Тут же пришло подтверждение от станционного ИскИна о создании компании и договор о правах и обязанностях, который я подписал, после чего, сделав копию, отправил обратно. Наконец, я скинул идентификационный номер компании Лерану.

Вот большие компании, состоящие минимум из двадцати Разумных, уже требуют большего времени для подтверждения и вообще создаются более муторно. Хотя гораздо проще, чем на Земле. Там бегать надо везде, а тут есть, не побоюсь этого слова, действительно ВЕЛИКАЯ СЕТЬ! Что поделать, я живу – сейчас, то есть – в веке не просто компьютерных технологий, а в веке супер-нано-сетевых технологий! Всё делается «в уме», – причем и в прямом и в переносном смысле!

На нейросеть, практически одновременно, пришло ещё два оповещения. Одно от Кассилити Мирт – она подтверждала, что действительно работает на мою компанию. Просто уведомление. Второе оповещение было... с контрактами! Полсотни контрактов сроком выполнения на две недели! Оплата за каждый по отдельности.

– Благодарю, уважаемый! – кивнул я и, развернувшись на пятках, направился на свой бот.

– Касси, подвези до семнадцатого причала, – обратился я к девушке, проходя на палубу, и добавил:

– потом можешь заняться контрактами. Разобралась с

сайтом компании?

Дело в том, что при создании компании, ей автоматически создаётся мини-сайт. Он предназначен только для работников и работодателей. Можно дать ссылку на этот сайт на «доску работы», ну или «биржу труда», что одно и то же. В таком случае, контракты мы будем получать прямо на сайте в виде оповещений с возможностью принятия или отказа от них. Принимать могу только я – как «директор фирмы», а Касси... она просто рабочий. Хотя, по идее, прием контрактов вполне обыденная вещь... Впрочем – ладно! Немного поманипулировав, я повысил девушку «в должности». Теперь Касси мой не просто «рабочий», а полноправный партнер, заключивший со мной определенный контракт. Теперь и она может принимать заказы. Всё-таки по началу я сделал ошибку.

Любой, кто имеет ссылку на наш сайт, может посмотреть, кем работает Касси. А вот договор, заключенный со мной, может посмотреть только Служба Безопасности (СБ). И то, только после запроса одного от директора фирмы, то есть меня, или же через специальную службу, где хранятся подобные документы и куда я отправил документ при создании компании. Если заключение контракта идет в частном порядке – можно не отправлять никуда. Просто при нарушении чего-либо необходимо отправить в СБ сообщение о, собственно, факте нарушения. Один из отделов СБ займется этим. А вот если ты от лица компании заключаешь... Тогда

контракт рабочих, заключивших его с директором фирмы, отправляется в СБ, сразу в архив – дабы не было нарушения прав работников той или иной компании. Причем нарушениями прав работников считается, например, работа, которая не обусловлена контрактом. Если же ты подписал контракт о работе за один процент заработка – никто ничего твоему работодателю не скажет – сам виноват! Хотя бывает, что в СБ никто не отправляет отчет о контракте... И работник, получается, работает неофициально, а значит, его могут спокойно обмануть. Кроме того, не идут выплаты в казну государства, где выполняется контракт, а значит, есть шанс получить штраф. Хотя на проделки мелкого бизнеса СБ смотрит сквозь пальцы, так же, как и на частных рабочих низкой квалификации. Другое дело, крупные фирмы – с них основной доход и идет! Контракты, совершаемые ими, обычно крупные и, соответственно, налоги тоже. До того, как я изучил «юриспруденцию», понятия не имел, что все контракты, заключаемые мною на торговой доске, в строке «сумма» показывают цену за вычетом налогов, которые платили работодатели!

Вернемся к нашим барашкам. СБ четко следило за тем, чтобы фирма действительно выполняла заказы и официально платила налоги – иначе штраф или тюремное заключение, в зависимости от провинности. Конечно, от налогов можно сбежать, как сказано выше, но это ненужный риск. Казалось бы – это же невыгодно! Если работать самому – то будет вы-

годнее в разы! Но не тут-то было... То есть, конечно, да – налогов частникам, работающим на станции, не полагалось, вместо них налоги платили сами заказчики, но... Вот незадача-то: сумма налога на контракт перевозки мелкогабаритного груза, оплаченная заказчиком и оплаченная фирмой, одна и та же. То есть мне всё равно в карман эти деньги официальным путем не достанутся – либо сам заказчик оплатил, либо моя фирма. Так что разницы, как раз-таки и нету. Разве что мороки больше, впрочем, функция оплаты нескольких процентов от суммы каждого контракта была автоматической. При желании, это можно было делать вручную.

Список выполненных нашей фирмой контрактов высвечивается на нашем сайте в определенном поле. Сейчас там было написано: «Контрактов выполнено – 0. Контрактов начато – 50». Под ними потом будет ещё написано, что за контракты выполнялись. Подробностей, естественно, не будет. Только: «Перевозка мелкогабаритных грузов – 7», «Перевозка пассажиров – 12» – цифры означают число подобных контрактов. У нас пока всё по нулям.

На практике отправление отчета о выполнении работы и последующее появление на нашем сайте новой статистики выглядит следующим образом: Мы выполнили заказ. После отчитались о его выполнении – всё делается под протокол, чтобы потом не было вопросов. Затем заказчик подтверждает выполнение контракта на нашем сайте. Всё. Контракт закрыт.

Со стороны работодателя это выглядит так. Например, я работодатель и у меня есть ссылочка на фирму работников. Отправив им заказ, я дожидаюсь принятия. После ожидаю выполнения. Затем подтверждаю выполнение на их сайте. Все. В случае невыполнения заказа после его принятия, я имею полное право подать жалобу в СБ и уже они займутся нарушителем, а мне будет выплачена сумма морального и физического ущерба, нанесенного некомпетентностью работника. Самому бить морды не нужно. Нередко ещё и «под протокол» заказы выполняют – ну это в основном одиночные частные лица, каким был я раньше до создания сайта, – это нужно скорее работнику, чем работодателю. Чтобы работодатель не предъявил потом претензии – ведь сам же закрыл контракт, это было зафиксировано «камерой», а теперь претензии «катит»! Удобная штука, этот «протокол» – своеобразная камера, видеозапись на нейросети, протоколирующая все действия, если хозяин того желает!

Тем временем Кассилити ответила:

– Да, разобралась... – я удивленно посмотрел на девушку, уж больно странным тоном произнесено было это словосочетание, но та уже повернулась и ушла во внутренние помещения.

Ну ладно... Внутри девушка тут же уселась за место пилота и, прикрыв глаза, подключилась к управлению. На самом деле, она спокойно могла управлять с открытыми глазами, так как бот при нейросетевом управлении чувствуется как...

скажем, третья рука. Но, должно быть, она ещё не привыкла к управлению – как я на первых порах. Бот тронулся с места. Что с ней, блин? Хм... Не нравится мне то, что не успел поймать её взгляд. Ох, как не нравится! В течении пары минут мы подлетели к семнадцатому причалу. Я направился к выходу.

– Стой! – меня остановил голос Касси. Неужели решила поговорить? Надо же... Ну давай, скажи что-нибудь. Поблагодари меня... Ведь ты это хочешь сделать? Я повернулся к девушке. Та, держа ладошки сжатыми у груди, медленно подошла ко мне и, замявшись, выдавила из себя:

– Спасибо... ты правда мне очень помогаешь!

– Потом поговорим, – хмыкнул я, прекращая её муки, и направился на выход.

Пусть подумает, подготовит почву для дальнейшего разговора – нечего ей сейчас лихорадочно формулировать слова. В принципе, я мог бы и не давать ей допуск к кораблю и так далее, но... жалко. Просто жалко ребенка. Ей девятнадцать, а она ниже меня на голову... отсюда и ассоциации с ребенком. Ещё и это поведение... совсем детское. Она случаем не на клумбе под колпаком росла? Ну и, конечно, нужно быть настороже – потому полные права она от меня никогда не получит. Если ей и вправду нужна помощь, и она не злоумышленница, то её это устроит. Если же злоумышленница, то вынуждена будет сделать ход или уйти – и тут-то я её и поймаю за руку. Ну, или помашу в след лапкой и украдкой

сотру пот: избавился от гадюки. Быть может, я и выступаю рыцарем на белом коне, но... знаю я множество примеров, когда подобные дурочки влюблялись не в тех парней. Затем беременность, дети... и «не те парни» уходят, оставляя её у разбитого корыта, ещё и с ребенком. Уже потом, лет под тридцать, они встречают Того Самого, с которым бы и жить! Но нет – уже поздно. В браке с мудаком и алкашом. В итоге жизнь, в принципе, прожита зря. И ладно, если руки не наложат на себя. Есть возможность – надо помочь. Иногда они такие глупые... нет бы любить хорошего мальчика – нет, лучше выбрать красивого, распускающего перья.

Для меня помощь ей, как загадка с поездом, что несется по рельсам. Ты стоишь возле рычага стрелочного перевода, возле путевой развилки. На путях дальше лежат связанные люди, которых ты никак не успеешь развязать. Но вот задача... на одних лежит один человек, а на других рельсах – аж четверо. Что же выбрать? Ты можешь не брать на себя вину за убийство и уйти прочь, чтобы НЕ выбирать, а можешь дернуть рычаг и спасти четырех, убив одного. Казалось бы – в первом варианте ты просто уйдешь, не принимая участия, и вины на тебе нет – так сложились обстоятельства. НО... есть одно но. В фильмах всегда есть так называемые «заднеплановые роли». Например, население города. Какую они роль играют в фильме? Да никакой. Они просто есть. Вот только... не будь их – какова была бы картина? Пустынные, заброшенные города... это разве что для какого-нибудь по-

стапокалипсиса подойдет. То же самое и здесь. Увидев и запечатлев в мозге картину несущегося поезда, ты автоматически вовлечен в этакий фильм, под названием Жизнь. Ты стоишь возле рычага, а значит, если не дернешь, на тебе лежит вина за смерть четверых, потому что ты мог их спасти. Если ты дернешь – на тебя ляжет другая вина. Это выбор из двух зол, но ты всегда будешь виноват. Ну так и выбери меньшее... ну, или спаси дорогого человека. Правильного выбора тут нет. Есть лишь выбор, за который ты будешь корить себя меньше. Тоже и здесь – я могу ей помочь, а могу уйти. Но в случае, если ей не повезет в жизни... виноват буду я. Бездействие – тоже действие. А значит... «Не можешь сопротивляться? Так возглавь!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.